

За возвышение души:
Йехезкель бен Исраэль Твердовский

בסיוע ד'שמיט'א

№ 335 Мар Хешван 5787

Беерот Ицхак

Ноах • Лех Леа

Рав Моше Илель Гирш א"י שליט",
великий мудрец Торы,
глава ешивы Слободка

Письмо перед выборами 5720 (1959) года
Рав Ицхак-Зеев Соловейчик

Под защитой Сукки Всевышнего
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Устрожатъ – не за чужой счет
Рав Яаков Галинский

Верить мудрецам Торы

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара
Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира
Рав Шломо Михоэль бен София Шева
Ребекка бат Хая

За возвышение души

Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)
Аарон бен Зельман (Залман)
Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)
Елена бат Роберт
Йеошуа (Сева) бен Яков (Сендерович)
Давид бен Виктор (Махлин)
Мордехай бен Александр (Штейнцаг)
Сендр бен Яков (Рубинович)
Эстер Эсфирь Ирина бат Овадия

Дорогой читатель! Обращаем Ваше внимание, что адрес нашего сайта изменился!

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, имя: כרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.ONLINE

PayPal: paypal@beerot.online

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84

ФАКС: +972(0)2678 26 65

Е-MAIL: info@beerot.online

Получить налоговые льготы в Израиле можно **только** при пожертвовании по следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

<https://beerot.online/subscription>

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

info@beerot.online

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святыя слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Содержание

Актуальная тема

- 3 | Обращение Рава Б.Зильбера и Рава И.Полищука
- 4 | Письмо перед выборами 5720 (1959) года
Рав Ицхак-Зеев Соловейчик
- 5 | Вера в слова мудрецов Торы
Рав Шломо Бройер
- 13 | Под защитой Сукки Всевышнего
По материалам уроков рава Игаля Полищука
- 22 | Перед приходом Машиаха (продолжение)
Рав Эльханан Буним Вассерман

Недельная глава

- 17 | Ноах
Устрожать – не за чужой счет
Рав Яков Галинский
Ты един, и народ Твой Израиль – народ единый
Заметки по недельной главе
По урокам рава Авиغدора Миллера
- 20 | Лех Леха
Поменять свои силы на силы Творца
Приход Авраама в Кнаан – символ прихода души в этот мир
Рав Шломо Левинштейн

Еврейское мировоззрение

- 25 | Будущий мир
Рав Авигдор Миллер
- 29 | Бейт Элоким
а-Мабит

Еврейский дом

- 32 | Возвышенный город
Рабби Менахем Герлиц

Дорогие жители Израиля!

16 Хешвана (27 октября 2026 года) состоятся выборы в Кнессет. Убеждён, что это одни из самых судьбоносных выборов в истории нашей страны.

Мы окружены врагами, переживаем непростой экономический период, наше общество расколото, а духовное состояние вызывает тревогу. Казалось бы, все силы государства должны быть брошены на спасение страны! Но вместо этого мы видим абсолютный абсурд. Судебная хунта во главе с БАГАЦем – Верховным судом справедливости – фактически захватила власть и вмешивается практически во все сферы жизни страны. Только почему-то их «справедливость» порой всё больше напоминает законы Сдома, вы ведь помните – там тоже был свой БАГАЦ. Юридический советник связывает руки избранному правительству, а полиция, которая должна бороться с преступностью и обеспечивать безопасность граждан, охотится за учениками йешив, чья единственная «вина» – изучение Торы!

И самое тревожное – маски сняты. Политики, рвущиеся к власти, уже не скрывают своих намерений. Речь больше не идёт ни о каком сохранении статус-кво. Они открыто заявляют о готовности любой ценой прийти к власти, даже путем формирования правительства с участием арабских партий, поддерживающих терроризм, чтобы запустить общественный транспорт в Шаббат, отменить существующие нормы кашрута, ввести гражданские браки и изменить традиционный статус Котеля. Но самое главное – разрушить и уничтожить мир Торы и йешив.

За многие годы я видел, как к моему отцу и учителю, раву Ицхаку Зильберу, приходили самые разные люди: молодые и пожилые, в кипах и без них, с разными политическими взглядами. Среди них были и те, кто служил в армии, и те, кто посвятил себя изучению Торы. И те, и другие понимали, уважали и ценили вклад друг друга, в наше общее дело. Их объединяли любовь к Торе и еврейским традициям. Именно Тора хранила наш народ тысячи лет и, именно благодаря ей Вс-вышний хранит и оберегает наш народ и сегодня. Нужно быть слепым, чтобы не видеть чудеса, которые происходили во время войны с Ираном, спасение людей на рейсе из Дубая и другие события, которые невозможно объяснить только человеческими усилиями. Наша история учит: существование еврейского народа в Земле Израиля неотделимо от Торы и заповедей.

Но сегодня в Земле Израиля творится что-то невероятное – тех, кто соблюдает Тору, пытаются опозорить, очернить, сделать людьми второго сорта. Дошло до того, что семья арабского террориста имеет больше прав, чем семья авреха, изучающего Тору.

Почему именно религиозная общественность стала объектом столь мощной атаки? Расчет достаточно ясен: религиозные евреи – это опора еврейского характера страны. Для нас важны традиционные еврейские ценности, любовь к Земле Израиля, еврейский облик нашей страны. Укрепление еврейского самосознания неизменно приведет к концу левой гегемонии во главе с судебной системой. А этого они допустить не могут, поэтому и ведут системную кампанию очернения религиозного населения через подвластные им СМИ.

Кто-то скажет: «Политика – грязное дело. Зачем нам туда лезть?» Но сегодня оставаться в стороне – тоже выбор. По факту это означает своими руками привести к власти тех, кто ненавидит Тору и наши традиции. Мы можем по-разному смотреть на некоторые житейские вопросы, но нас объединяют Тора, Земля Израиля и ответственность перед нашими детьми и будущими поколениями. И все это сегодня находится под прямой угрозой!

Продолжая традицию моего отца и учителя рава Ицхака Зильбера, мы идем за ведущими раввинами нашего поколения: Хазон Ишем, равом Шахом, равом Штейнманом, равом Хаимом Каневским, а сейчас – равом Довом Ландо и равом Моше Гилелем Гиршем (вместе с ведущими духовными лидерами хасидских общин) и выбираем список «Ядут а-Тора» («Еврейство Торы»).

Очень прошу вас не оставаться в стороне, а позаботиться о будущем нашей страны и наших детей, и 16 Хешвана (27 Октября) проголосовать за список: **«Ядут а-Тора» (буква ז)**

Бенцион Зильбер

Всецело присоединяюсь к словам, с болью исходящих из сердца нашего учителя, рава Бенциона Зильбера שליט"א

Однако важно не только голосовать самим, но и побуждать других выбрать добро и жизнь!

Игаль Полищук

Письмо перед выборами 5720 (1959) года

Братья наши, сыны Израиля!

Обратите внимание на пути ваши, каждый из сынов Израиля! Прежде чем подойти к избирательной урне и проголосовать за тот или иной список, пусть каждый из вас сначала хорошо подумает и сделает выбор – кем он хочет быть: одним из тех, которые наставляют многих на пути праведные, или наоборот, не дай Б-г.

Ибо в эти дни на выборах решается не просто вопрос об избрании того или иного кандидата или вопрос почестей – кому быть во главе, как это было в прежние времена, когда все евреи принадлежали к одному лагерю и между ними царил дух истинного единства. Все стремились к единой цели и шли под одним знаменем – знаменем святой Торы. Работа всех общественных учреждений строилась по единому образцу: она была нацелена на то, чтобы удовлетворять потребности людей, связанные с исполнением заповедей, и просто общественные потребности. Тора была главной основой всей жизни еврейской общины и руководством по решению всех тяжелых общественных проблем, и потому вопрос о том, кто будет избран, был лишь вопросом о назначении на должность, но она не имела какого-либо значения для еврейской жизни и дел, связанных с исполнением заповедей.

Однако сейчас времена изменились. К сожалению, в последние годы нашего долгого изгнания появилось опасное течение, ставящее своей целью разрушить великое и древнее здание дома Израиля, общественную жизнь, основанную на Торе, и обустроить жизнь народа на новых основах под лозунгом: «Как все народы – дом Израиля». Другими словами, сделать так, чтобы евреи жили, как народ среди других народов, в котором даже следа не осталось бы от Торы и заповедей. Горе ушам, которые это слышат! Для достижения этой цели в последние десятилетия были основаны различные партии. Каждая из них стремится основать еврейскую жизнь на своих принципах и идеях. Каждая партия открыла школы по своему желанию, в которых дети должны воспитываться с раннего возраста в духе идей этой партии. С тех пор началась новая эпоха в жизни евреев – эпоха войн и

бурь, эпоха разрушения и разорения. С тех пор распространяются повсеместно лишь раздоры и распри. Вспыхнула война на еврейской улице, в еврейских домах и еврейских общественных учреждениях. Это – война евреев с евреями, стариков с молодыми, родителей с детьми их, вырванными силой из их лона и из еврейского [мироощущения] «я верую». Еврейские дома разрушены – тысячами и десятками тысяч. Лишь в редких случаях находим еще уцелевший еврейский дом. Разрушены также хедеры и древние талмуд-торы. Лишь в немногих местах существуют еще хедеры и талмуд-торы в традиционном еврейском духе; их места занимают школы – светские или «левые». Каждый еврей, верный Торе, горько вздыхает.

Нет у нас места, чтобы учить Тору и воспитывать детей. Таковы итоги кипучей деятельности новых партий на протяжении последних пятидесяти лет в нашем городе. Они, и только они разрушили цельность народа Израиля! Они, и только они разорили дом Израиля!

И это опасное течение продолжает дальше свою разрушительную работу на еврейской улице. Они еще не удовлетворились тем разрушением религиозной жизни, которое произвели до сих пор, и стремятся к тому, чтобы, получив власть, погасить последнюю искру еврейства и осуществить в реальности [свой лозунг]: «Как все народы – дом Израиля». Они стремятся искоренить оставшуюся еще у нас молодежь, верную Торе, и младших детей, изучающих Тору, – посредством своего воспитания. Они посвящают этому все свои силы и используют все свои коварные приемы, как это широко известно.

Согласно закону Торы, в таком положении мы обязаны проявить самопожертвование. Если бы мы стояли перед подобным испытанием вследствие действий нееврейских властей, то были бы по закону обязаны объявить пост – однако в данный момент многое зависит от наших голосов, и в обязанность каждого еврея входит воевать, оказывать влияние и агитировать – каждому на своей улице и по месту учебы, среди знакомых и родных – против нерелигиозных деятелей, стремящихся искоренить веру из жизни еврейской общины.

Так пусть же каждый утвердит в своем сознании все, что относится к данному вопросу! Он делает выбор не только в пользу того или иного кандидата; он делает выбор в пользу нашей святой Торы, в пользу образовательных учреждений, в пользу того, что осталось еще от еврейства! И потому каждый обязан в этот момент отбросить все свои личные интересы, претензии и критику в отношении тех или иных людей, ибо речь идет о судьбах всей Торы, которая для нас дороже всего остального!

Должно быть ясно всем: каждый, кто голосует за кандидатов, обязанность которых – оградить и защитить наш образ жизни, согласный с Торой, попадает в число наставляющих многих на пути праведные, которые, как это обещано пророками, «будут как звезды во веки веков» (Даниэль, 12:3). И напротив – все те, кто голосует за кандидатов,

цель которых – изгнать из жизни Израиля дух Торы, причисляются к тем, кто вводит в грех многих, не дай Б-г.

Такой расчет должен сделать для себя каждый еврей перед тем, как отдать свой голос: **к какой из этих групп он хочет быть причисленным.**

Бюллетень для голосования опускается в урну в закрытом виде. Никто не видит, за кого голосует избиратель. Один лишь Видящий сокрытое контролирует его.

И потому я обращаюсь к братьям нашим, сынам Израиля, с этим призывом моим: **обратите внимание на пути ваши в этот ответственный час!**

Конец месяца Тамуз 5719 (1959) г.
Ицхак-Зеев, сын великого мудреца
Торы рава Хаима Соловейчика

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛАВЫ ПОКОЛЕНИЯ, ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ ТОРЫ

Рав Моше Илель Гирш שליט"א

Рав Дов Ландо שליט"א

Вера в слова мудрецов Торы

Неожиданное повеление

В одном из респонсов Хатам Софера (том 1, раздел «Орах хаим», гл. 208) объясняется ряд важнейших принципов, основополагающих в мировоззрении Торы. Эти принципы относятся к доверию мудрецам Торы. В этом респонсе Хатам Софер объясняет, на чём основывалось испытание приношения Ицхака Авраамом в жертву.

Эти люди (праотцы) понимали смысл и тайну жертвоприношений, и знали, каким образом это оказывает влияние

[на мир] – им эти вещи были известны настолько, насколько их вообще может постичь разум...

И тем не менее наши праотцы, когда строили жертвенники, эти тайны знали. И об этом пишет Рамбан (в комментарии к стиху Ваикра, 1:9). Они знали и понимали, что совершенно и абсолютно невозможно, чтобы Всевышний пожелал человеческих жертвоприношений. [Так как это полностью противоречит всем глубоким смыслам жертвоприношений.] Ведь если

бы они этого не знали, Авраам уже принёс бы в жертву своего сына Ишмаэля, или даже Ицхака. Но в действительности этого никак не может быть...

И все же, благодаря непорочности сердца у Авраама не возникло даже тени сомнения [в том, что он услышал от Всевышнего]. Хотя данное повеление шло вразрез с его пониманием тайны жертвоприношений.

Основная тяжесть этого испытания заключалась не в самом заклании Ицхака, и даже не в видимом противоречии в словах Всевышнего, Который вначале сказал (Берешит, 21:12): «Ибо потомки Ицхака будут наречены родом твоим», а потом повелел Аврааму вознести Ицхака на жертвеннике. Великая тяжесть этого испытания заключалась в непонимании, как Всевышний может потребовать человеческую жертву. Это повеление вообще невозможно понять ни человеческим разумом, ни даже Б-жественным разумом Авраама и Ицхака, которые «уразумели и постигли тайный смысл жертвоприношений». Более того, им было совершенно ясно и очевидно, что человеческое жертвоприношение полностью противоречит понятию и смыслу жертвоприношений. Наоборот, человеческие жертвоприношения – это одно из наиболее типичных явлений, характеризующих идолопоклонство. Об этом сказано (Дварим, 12:31): «Не делай так Г-споду, Б-гу твоему; ибо все, чего гнушается Г-сподь, что Он ненавидит, делали они божествам своим; ведь даже сыновей своих и дочерей своих сжигают они на огне божествам своим». В этом [преодолении убеждений, основанных на глубочайшем понимании Торы] и заключалось основное испытание связывания Ицхака на заклании. Хатам Софер продолжает:

Но подход Авраама не вызывает удивления – ведь он услышал это повеление от Самого Всевышнего.

Рамхаль (в книге «Даат твунот», пункт 184) подробно объясняет, что, когда пророк слышит слово Б-га, пророчество запечатлевается в его душе без тени сомнения. Это подобно тому, как человек видит своего знакомого, когда тот стоит рядом с ним – у него нет никаких сомнений, кто это; в этом вопросе у него есть абсолютно ясное понимание и уверенность. Уверенность и ясность пророка, с которым говорит Всевышний, во много

раз превышает уверенность того, кто узнаёт своего знакомого. Следовательно, Аврааму было совершенно ясно, что Всевышний говорит с ним и заповедует ему зарезать своего сына. И поэтому совсем неудивительно, что он отдал своего сына на заклание, хоть и это и противоречило его разумению. Хатам Софер продолжает:

Однако вызывает изумление поведение Ицхака. Ведь он получил от Авраама [повеление], которое напрямую противоречило его понятиям, и которое вообще невозможно было принять. И тем не менее он [Ицхак] не подверг сомнению истинность слов мудрецов. Он подчинился им и простёр свою шею [для заклания].

Ицхак так же, как и Авраам, понимал, что человеческие жертвоприношения – это вещь совершенно невозможная [при служении Всевышнему]. Не может быть, чтобы Всевышний хотел этого. Но ведь Ицхак не слышал заповедь принести себя в жертву непосредственно от Всевышнего. Он узнал об этой заповеди только от Авраама. И из-за того, что он услышал об этом от существа, состоящего из плоти и крови, а не от Творца, он мог подозревать, что Авраам говорит неправду, или что он ошибся и неправильно понял слова Всевышнего. И тем не менее, несмотря на то, что слова его отца самым вопиющим образом противоречили всему его пониманию и всем его взглядам, он простёр шею для заклания.

И смотрите, что ещё пишет Хатам Софер! Он объясняет, что вера Авраама в слова Творца – это как вера в Письменную Тору, которая получена непосредственно от Всевышнего. В ней невозможно сомневаться или даже испытывать к ней хоть какое-то недоверие. С другой стороны, то, что Ицхак поверил Аврааму, – это как устная Тора. Эту Тору еврейский народ не услышал из уст Всевышнего; мудрецы передали её нам, сказав, что таково слово Б-га. Получается, что Ицхак был первым человеком, который поверил в устную Тору. Основываясь на этом, Хатам Софер объясняет нам ещё одну идею:

Именно из-за этого сказано (в молитве «Мусаф» в Рош а-Шана) «Связывание Ицхака припомни его потомству». Не сказано «связывание, которое совершил Авраам», как сказано там в начале благословения, [а именно связывание для принесения жертвы, которое ставится в

заслугу Ицхаку].

...Ицхак пошёл на самопожертвование ради веры в слова мудрецов. Хотя в тот момент они и были для него совершенно невразумительны, он принял слова мудрецов безусловно. И поэтому заслуга Ицхака, который пошёл на самопожертвование, поможет тем, кто безропотно выполняет слова мудрецов, их постановления и законы. А у того, кто этого не делает, нет удела в этой молитве.

Слова Хатам Софера – это основа нашего доверия мудрецам Торы. Попытаемся разобратся в его словах.

Попытка понять

Рав Симха Зисл Зив Бройде (1824–1898, также известный как «Альтер из Кельма»; один из величайших учеников рава Исроэля Салантера) объясняет ещё один важный аспект, необходимый для понимания хода мысли Авраама во время связывания Ицхака на жертвоприношение.

Мудрецы объяснили нам, что Авраам без колебаний принял повеление Всевышнего. И это несмотря на чрезвычайно веские аргументы против того, что ему сказал Всевышний. Во-первых, на первый взгляд, это повеление противоречило обещанию, которое Всевышний дал Аврааму до того, а именно, что последующие поколения последователей Авраама произойдут от Ицхака. Во-вторых, как пишет Хатам Софер, это напрямую противоречило пониманию Авраама, по которому ни в коем случае нельзя приносить человеческие жертвоприношения. И несмотря на всё это, Авраам промолчал и не задал ни одного вопроса. Книга «Ялкут Шимони» (Теилим, 709) приводит толкование стиха, намекающее на этот поступок Авраама. Написано (Теилим, 29:1): «Воздайте Г-споду, сыны сильных» – сыны святых праотцов, которые могли задать вопросы, но их не задали. [Т. е. у них было, что возразить на повеление Всевышнего, но они безропотно подчинились Его воле.]

Но ведь ни один разумный человек не станет делать вещь, которую не приемлет его интеллект. Разумному человеку для того, чтобы совершить какое-либо действие, совершенно необходимо понять логику того, что он делает. Тем более это относится к мощней-

шему пророческому разуму, которым обладал праотец Авраам. Авраам не совершил во всей своей жизни ни одного неосмысленного действия. Поэтому совершенно очевидно, что, хотя он и не задал ни одного вопроса, когда Всевышний повелел ему принести в жертву Ицхака, у него в мыслях было какое-то осмысленное объяснение этих действий. Этот вопрос и рассматривает рав Симха Зисл Бройде – что думал Авраам в час, когда связал Ицхака на заклятие?!

Кто ошибся?

Вот, что он пишет об этом («Хохма у-Мусар», том 2, гл. 216): **«Ибо он знал, что Творец всемогущ и полностью лишён каких бы то ни было недостатков, не дай Б-г. И поэтому, как может человек, который склонен к постоянным ошибкам, подвергать сомнению слова Творца, в действиях Которого ошибок быть не может в принципе».**

В этой цитате заложены две основы, являющиеся основополагающими принципами веры во Всевышнего. Тот, у кого есть хоть малейшее сомнение в них, не является частью общины Израиля. Первый принцип – это то, что Всевышний совершенен во всех смыслах этого слова; Он – абсолютное совершенство. В Нем нет никаких изъянов или ограничений. Любая неспособность совершить что-либо чужда Ему. Из этого следует, что само понятие «ошибки» не существует, когда речь идёт о Всевышнем. Всевышний никогда не ошибается.

Второй принцип заключается в том, что человек, состоящий из плоти и крови, склонен ошибаться постоянно. Это относится к каждому человеку. Даже если он обладает мощнейшим интеллектом, даже если его разум превосходит разум всех его современников, совершенно очевидно, что несмотря на всё это, он может ошибаться.

Именно об этой очевидной разнице между Творцом и Его творением – человеком – думал Авраам, когда шёл на заклятие своего сына. «Хоть у меня нет никакого понимания поступка, который я сейчас собираюсь совершить, и, хотя мой разум говорит мне, что я совершаю трагическую ошибку, две вещи продолжают быть мне предельно ясны. Первая – Всевышний не ошибается. Вторая – что я могу ошибаться. Ясно и очевидно, что если тут и есть какая-либо ошибка, то эта ошибка в моём понимании, а не в понимании

Всевышнего. Я не могу понять, в чём заключается мой просчёт, и мой разум не способен воспринять смысл человеческого жертвоприношения, но у меня нет и тени сомнения, что я в чём-то ошибаюсь.

Для того, чтобы прийти к такому восприятию, как восприятие Авраама во время приношения Ицхака, недостаточно сильной веры. Нужно также обладать великой кротостью (גִּדּוּל), смиренностью духа и ясным осознанием, что «Кто человек, чтобы вспомнить его» (Теилим, 8:5). Нужно ясно осознать низменность человека в сравнении с Творцом.

Природа человека постоянно противится этому. Сплошь и рядом мы видим, что ошибаемся, и при этом сами понимаем, в чём наша ошибка, – и всё равно только с огромным трудом признаём истину. Тем более когда, по нашему пониманию, мы не совершали никаких ошибок, – насколько трудно нам признать, что всё же ошибаемся мы!

Что думал Ицхак?

Тот же вопрос, который рав Симха Зисл Бройде задал касательно Авраама, можно задать и касательно Ицхака. Что он думал, когда простёр свою шею для заклания? Ведь очевидно, что хоть он и не понимал, почему отец собирается принести его в жертву, у него должно было быть какое-то объяснение происходящего, в соответствии с которым он действовал. Это объяснение заставило его пойти на самопожертвование, несмотря на то, что весь его разум и всё его понимание вопили, что происходит трагическая ошибка.

То, что было сказано об Аврааме, нельзя сказать об Ицхаке. Ведь он не слышал от Всевышнего заповеди о своём заклании. Для него происходящее обладало статусом Устной Торы, которую он принял от Авраама. Хоть он и понимал, что он сам может ошибаться, он также знал, что ошибаться может и Авраам. И если ему самому было совершенно очевидно, что происходящее – это ошибка, почему он не заподозрил в ошибке Авраама? И «Мидраш Танхума» (гл. Ваера, 22) действительно приводит, что Сатан пришёл к нему с такими аргументами: «Сколько твоя мать постилась, чтобы ты родился! Этот старик просто сошёл с ума, и теперь он тебя зарежет!» Необходимо понять следующее. Если Ицхаку было ясно, что что-то не так, почему он считал, что ошибается именно он сам, а не его отец?

Ответ на этот вопрос очевиден: по закону Торы, Ицхак обязан подчиняться своему отцу. [Кроме того, что Авраам был отцом Ицхака, он также был величайшим мудрецом своего поколения и наставником своего сына.] И мы уже выяснили из слов Хатам Софера: то, что Авраам говорил Ицхаку, обладает статусом Устной Торы.

Что такое подчинение?

Всевышний повелел Ицхаку слушаться своего отца. Невозможно предположить, что это повеление относилось только к тем словам Авраама, которые Ицхак понимал, а когда, с его точки зрения, веление отца было ошибочным, он не был обязан его выполнять. Совершенно ясно, что это не так. Любой разумный человек понимает, что такое условие означало бы полную **отмену** повеления слушаться Авраама. Ведь если бы Ицхак мог самостоятельно решать, когда Авраам ошибается, и его не слушаться, это уже не называется подчинением Аврааму. Он подчиняется только самому себе! Поэтому очевидно, что весь смысл повеления подчиняться Аврааму заключался в том, чтобы подчинение было постоянным, безусловным и при любых обстоятельствах, даже в ситуации, когда Ицхаку ясно, что Авраам ошибается.

В действительности, если при ошибке отца (с его точки зрения) он скажет «из-за того, что это повеление отца ошибочно, я не собираюсь ему подчиняться», тем самым он в определённом смысле объявляет, что ошибся Всевышний, не дай Б-г. Он как бы говорит: «Когда Всевышний повелел мне слушаться отца, Он не принял во внимание тот факт, что отец может ошибаться». И поскольку (как мы уже подчеркнули выше) осознание того, что Всевышний не может ошибаться, является фундаментальным принципом веры, следовательно, неподчинение Аврааму является отрицанием основы основ веры.

Отсюда следует, что ход мысли Ицхака, когда он услышал слова Авраама, не отличался от хода мысли Авраама, когда он услышал повеление Всевышнего. Аврааму было ясно, что если существует противоречие между его разумом и повелением Всевышнего, то ошибка явно с его стороны, хоть он и не понимает, в чём эта ошибка заключается. В той же самой степени, когда Ицхак услышал от Авраама повеление, которое по его пониманию было

ошибочным, ему было ясно, что он должен подчиниться Аврааму. И дело даже не в том, ошибается Авраам, или нет. Вопрос заключается в том, совершил ли Всевышний ошибку, когда поставил его в ситуацию, при которой он обязан послушаться Авраама, приказывающего ему совершить ошибку. И так как у Всевышнего ошибок быть не может, очевидно, что Всевышний приказывает Ицхаку подчиниться Аврааму, даже если тот ошибается.

Доверие учителю

Когда мудрецы (Санедрин, 110а) говорят нам: «Каждый, кто воспринимает слова своего раввина скептически, подобен тому, кто воспринимает скептически слова *Шехины* (Б-жественного присутствия)». Это высказывание мудрецов говорит не только о том, что тяжесть этих видов неверия одинакова. В действительности мудрецы утверждают, что сомнение в словах учителя является сомнением в словах *Шехины*. Ведь мы верим в провидение, и Всевышний Сам дал каждому человеку учителя, и повелел ему подчиняться этому учителю. Следовательно, сомнение в словах учителя – это сомнение в правильности действий Всевышнего, который повелел слушаться учителя.

Верно также и обратное утверждение: вера в учителя – это вера во Всевышнего, ведь сказано (Шмот, 14:31): «И поверили в Б-га и в Моше, раба Его», и приводит мидраш («Ялкуп Шимони», гл. Бешалах, 240): «Это учит тебя тому, что каждый, кто доверяет пастырю народа Израиля, как будто доверяет Тому, по Чьему слову появился мир». «Ибо Он сказал – и свершилось, Он повелел – и стало» (Теилим, 33:9). Всевышний управляет всем, и Он назначил Моше, чтобы оглашать и преподавать закон, и наставлять народ Израиля. Получается, что тот, кто верит в пастыря Израиля, в действительности верит в Самого Всевышнего, Который назначил Моше пастырем народа Израиля и повелел народу Израиля подчиняться ему.

И это то, что говорит Хатам Софер. «**Связывание Ицхака милостиво припомни сегодня потомству его**» относится только к тем, «**кто безропотно выполняет слова мудрецов, их постановления и законы, а у того, кто этого не делает, нет удела в этой молитве**». Ибо связывание Ицхака на жертвоприношение – это тот момент,

когда Ицхак вселил в сознание еврейского народа понятие Устной Торы. Это понятие подразумевает обязанность смиренно подчиняться велениям мудрецов и осознавать, что подчинение мудрецам – это подчинение Всевышнему, Который назначил их управлять народом Израиля. И только тот, кто обладает этой верой, может претендовать на особые заслуги, которые еврейский народ получил благодаря связыванию Ицхака для жертвоприношения. А тот, кто не воспринимает основной урок, который преподает нам самопожертвование Ицхака, не заслуживает милости к народу Израиля, которая пробуждается благодаря этому самопожертвованию.

Избранник Ицхака

Эта же идея появляется у Ривки и Якова в отношении Ицхака. Яков и Ривка хорошо понимали, кто такой Эсав, зная о всех его злодеяниях, и несмотря на это, не подвергали сомнению действия Ицхака, [который собирался благословить Эсава]. Только когда Ривка получила пророчество, из которого ей стало понятно, что она должна сделать так, чтобы Яков получил благословения, она стала действовать против воли Ицхака. По мнению Рамбана, Ицхак ошибался, думая, что Эсав станет третьим звеном в цепочке праотцов. Он хотел одарить Эсава благословением Авраама, которое позволило бы ему унаследовать землю Израиля и войти в завет со Всевышним, как подобает первенцу. Давайте задумаемся! Каким образом Яков и Ривка должны были воспринимать это?! Что они думали все те долгие годы, в течение которых им было ясно, что Ицхак собирается сделать Эсава человеком, который должен будет положить начало народу Израиля?

В данном случае вопрос стоит даже более остро, чем при жертвоприношении Ицхака. Ведь при заклании Ицхака не было никакой ошибки в повелении, полученном Авраамом. Всевышний действительно заповедовал ему принести в жертву Ицхака, хоть Ицхак и не понимал этого в тот момент. В противоположность этому, в данном случае Ицхак действительно ошибался в отношении Эсава! Что же думали Яков и Ривка?

Ответ на этот вопрос заключается в следующем. Они думали то же самое, что Ицхак думал во время своего заклания: «Если Всевышний назначил Ицхака нашим духовным

лидером, человеком, который будет направлять нас по пути, по которому мы должны идти, мы обязаны его слушаться, несмотря на полное непонимание его слов. Хотя он и ошибается самым радикальным образом, это не причина перестать слушаться его, надо подчиняться ему, как того требует Тора.

Куда бежать от египтян?

Этот принцип [подчинение мудрецам] стал частью сознания еврейского народа вместе с другими положительными качествами, которые привили нам святые праотцы. Это осознание сопровождает нас на протяжении всех поколений. В главе Бешалах написано, что Всевышний повелел Моше: «Скажи сынам Израиля, чтобы вернулись и остановились перед Пи а-Хирот» (Шмот, 14:2). И дальше там (стих 4) написано: «И поступили так». Раши в комментарии к этому стиху приводит слова мудрецов в мидраше «Мехильта»: «[этот стих] восхваляет [сынов Израиля] за то, что они послушались Моше, и не сказали “Как же мы приблизимся к своим преследователям? Нам нужно бежать!” Вместо этого они сказали: “[Наши действия определяются] только словами [Моше-]сына Амрама”».

Несмотря на то, что Моше повелел им совершить действие, противоречащее логике, и в то время, когда им нужно было убежать от Египтян, он сказал им приблизиться к своим преследователям, они не подвергли его решение сомнению. Вместо этого они воскликнули: «Мы следуем только словам сына Амрама!»

У нас должен вызвать удивление тот факт, что здесь Моше назвали «сыном Амрама». Ведь обычно такое упоминание несёт отрицательные коннотации (так как в нём содержится намёк на то, что человек не обладает самостоятельными достижениями, а является лишь продолжением своего отца). Почему они так назвали Моше?

Кто такая Пуа?

Можно дать следующий ответ на этот вопрос. Мудрецы («Шмот Раба», 1:13) объясняют нам, почему Тора называет сестру Моше Мирьям именем «Пуа» (см. Шмот, 1:15). Они пишут так (לשון המדרש בשלמותה): «**Пуа из-за того, что она возразила (הוֹדִיעָה, однокоренное слово со словом הוּדָה – Пуа) своему отцу. В то время Амрам был главой суда (санедрина). Когда фараон постановил, что**

всех новорожденных мальчиков следует выбрасывать в Нил, Амрам сказал: “Сыны Израиля впустую производят на свет детей”. И сразу же ушёл от Йохевед, прекратил с ней интимные отношения и развёлся с ней в то время, что она была на третьем месяце беременности. И вслед за ним все евреи развелись со своими жёнами. Тогда его дочь сказала ему: “Ты выпустил более жестокое постановление, чем фараон. Постановление фараона направлено только против мальчиков, твоё же постановление направлено и против мальчиков, и против девочек. Фараон – злодей, поэтому ещё неизвестно, будет ли его постановление выполнено. Ты же праведник, поэтому твоё постановление обязательно будет выполнено”. [В трактате Сота (12а) также приводится: “Постановление Фараона распространяется только на этот мир; твоё же постановление распространяется и на этот мир, и на мир грядущий”.] Тогда Амрам сразу же вернул свою жену. За ним и все евреи вернули своих жён. И поэтому она зовётся “Пуа” – ибо она возразила своему отцу!»

Давайте попробуем представить себе, что было бы, если бы подобное событие произошло в наше время. Глава поколения разводится со своей женой, всё общество подражает ему и тоже разводится. И вот приходит к нему его (пятилетняя) дочь и говорит, что он ошибается. Он сразу же изменяет своё мнение на противоположное и вновь женится на своей бывшей жене. Что бы сказали наши современники? «Он уже старый. Наверное, уже плохо понимает, что происходит. Он неспособен принимать самостоятельные решения. Он пребывает под пятой своей малолетней дочери, которая диктует ему, что он должен делать». Но во времена Амрама еврейское общество ни на секунду не подвергло сомнению действия своего духовного лидера. «**Весь народ**», без исключения. И все они «вернули своих жён» из-за того, что так поступил их учитель, который сегодня совершает действие, полностью противоречащее действию, которое он совершил вчера.

Так можно объяснить объявление, которое было сделано, когда все послушались Моше и пошли в сторону Египта, приближаясь к своим преследователям – «мы следуем только словам сына Амрама!» Амрам тоже издал указ, который в свое время казался чрезвы-

чайно странным. Он противоречил сам себе, не следовал никакой логике. И тем не менее все последовали ему, не задавая вопросов и не подвергая его действия никаким сомнениям. И точно так же мы [поколение, вышедшее из Египта] подчиняемся его сыну [Моше], хоть и не понимаем смысл его решений.

Такова сущность народа Израиля – он относится к указаниям главы поколения, как к Устной Торе, полностью подчиняется ему. И нет никакой разницы, ошибается он, или нет. Мы действуем согласно инструкциям мудреца Торы, которому переданы бразды правления.

Казнь невинного

Рамбан в комментарии к словам «Не уклоняйся от слова, которое они скажут тебе, ни вправо, ни влево» (Дварим, 17:11) пишет: **«Даже если считаешь, что судьи ошибаются, и тебе это настолько очевидно, как ты ясно различаешь между своей правой и левой рукой, поступи по их наставлениям. И не говори: “как я съем этот абсолютно запрещённый тук?!”, “как я казню этого абсолютно невинного человека?!”»**

В этом отрывке Рамбан описывает две разные ситуации, при которых следует слушаться мудрецов.

Первая из них возникает, когда Верховный Суд (т. е., высший суд мудрецов Торы, заседающий в Храме) постановляет, что определённый кусок тука можно есть, поскольку он является разрешённым жиром. При этом человеку, перед которым стоит вопрос, съесть этот жир или нет, абсолютно ясно, что это запрещённый Торой тук.

Вторая ситуация, о которой говорит Рамбан, возникает, когда суд Торы выносит смертный приговор. Нам же совершенно точно известно, что приговорённый невиновен, так как мы знаем, что свидетели, которые дали уличающие показания, – обманщики. И даже если после того, как эти свидетели дали показания, они сами же признали, что солгали, теперь они уже не могут отказаться от того, что утверждали в суде. Здесь действует правило, по которому свидетель не может поменять показания после того, как они были приняты судом. Даже в таком случае Тора повелела нам не подвергать сомнению решение суда, а привести в исполнение смертную казнь, убив невинного человека.

Рамбан объясняет, что должен сказать себе человек, подчинившийся указаниям мудрецов: **«Скажи: “Так повелел мне Г-сподь, давший заповеди, – чтобы я выполнял все Его заповеди, и всё, что повелят мне те, кто стоят перед Ним в избранном Им месте [в Храме]. И Он дал нам Тору только посредством их понимания, даже если они совершат ошибку... Так как Он даёт нам Тору через их понимание, даже если тебе представляется, что они перепутали правое с левым”».**

Здесь нам вновь понадобятся слова рава Симхи Бройде (Сабы из Кельма), которые объясняют нам, каким должен быть верный ход мыслей в данном случае. Всевышний повелел нам слушаться мудрецов, и это повеление было дано навечно. Даже если мне ясно, что какое-то конкретное распоряжение мудрецов является ошибкой, воля Творца заключается в том, чтобы я им подчинялся. И так как Всевышний никаких ошибок не делает, невозможно сказать, что Он не принял во внимание возможность ошибки суда Торы, не дай Б-г. Из этого следует, что ошибаюсь я! И хоть мне и непонятно, в чём заключается эта ошибка, ясно, что Всевышний, Который повелел мне подчиняться мудрецам, не ошибается.

Когда будет Йом Кипур?

Однако в данном вопросе существует разногласие между мудрецами-ришоним. Они ведут спор, касается ли заповедь «не уклоняйся от их слова» мудрецов Торы всех поколений, которым требуется подчиняться, или только Верховного Суда Торы, заседающего в Храме. (См. «Сефер а-Хинух», заповедь 495). Но основополагающая идея этой заповеди релевантна в любом случае, каждый раз, когда мудрецы Торы издадут указ для своего поколения. Это можно вывести из слов Рамбана, который пишет, продолжая мысль: **«Такой подход нашел свое выражение в истории о том, как раби Йеошуа явился к рабану Гамлиэлю в день, который, согласно его расчетам, был Йом Кипуром».**

[Дело в том, что начало месяца по еврейскому календарю определяется судом мудрецов Торы. Для того, чтобы «освятить» месяц, мудрецы должны принять показания свидетелей, увидевших новолуние, которое выпадало на один из двух возможных дней. От того, какой день был определён как начало нового месяца, зависело, в частности, в какой

день начинаются праздники, и когда можно выполнить связанные с ними заповеди и принести положенные жертвоприношения.

Талмуд повествует о том, как однажды пришли два свидетеля, сообщивших, что видели новый месяц, и глава Санедрина рабан Гамлиэль принял их показания (и соответственно было объявлено о начале нового месяца Тишрей – празднике Рош а-Шана, а десятым днем этого месяца является Йом Кипур). Но на следующую ночь месяца не был виден. Тогда раби Доса бен Уркинас заявил, что это были лжесвидетели. «Разве возможно, что сегодня свидетели заявляют, что женщина родила, а завтра – она снова беременна?!» – спросил он. Его поддержал и раби Йеошуа, который был одним из духовных лидеров поколения. Тогда рабан Гамлиэль повелел, чтобы раби Йеошуа явился к нему с дорожным посохом и с кошельком в тот день, который по расчету раби Йеошуа будет Йом Кипуром (т. е. на день позже, чем Йом Кипур, установленный рабаном Гамлиэлем). Раби Акива, увидев, что раби Йеошуа опечален, сказал ему: «Следует признать, что сделанное рабаном Гамлиэлем вступило в силу, ведь написано: “Вот праздники Б-га, священные собрания, которые вы должны провозглашать...” (Ваикра, 23:4)» – как в срок, так и не в срок, и нет других праздников, кроме провозглашенных Санедрином. Раби Йеошуа пошел к раби Досе бен Уркинасу и сказал ему: «Если мы начнем оспаривать решения Санедрина, вынесенные под председательством рабана Гамлиэля, то должны подвергнуть сомнению решения всех Санедринов со дней Моше и до сего дня. ...Но всякие три судьи, поставленные, чтобы судить Израиль, подобны суду Моше». Раби Йеошуа взял свой дорожный посох и кошелёк и отправился в Явнэ к рабану Гамлиэлю – в тот самый день, который по расчету самого раби Йеошуа должен был быть Йом Кипуром. Раби Йеошуа проделал дальний путь до дома рабана Гамлиэля, несмотря на то, что в Йом Кипур, как и в Шаббат, запрещено переносить предметы на неогороженной территории, а также пользоваться деньгами. Рабан Гамлиэль поцеловал его и сказал: «Заходи с миром, мой наставник и мой ученик. Мой наставник – в мудрости, а мой ученик – поскольку ты принял мои слова» (Рош а-Шана, 25а; см. «Тиферет Исраэль», 41).

Комментаторы поясняют: рабан

Гамлиэль, исходя из астрономических расчетов, учитывающих траекторию движения Луны, знал, что новолуние должно быть именно в ту ночь, на которую указали свидетели. А то, что серп молодого месяца не был виден на следующую ночь, он объяснил скрывавшим его туманом (Рамбам, «Перуш а-Мишнайт», Рош а-Шана 2; см. также комментарий р. Овадьи из Бартануры к Рош а-Шана, 2:8).]

Эти высказывания Рамбама вызывают удивление. Ведь о заповеди освящения месяца сказано, что даже если мудрецы преднамеренно освятили месяц неправильно, всё равно он будет освящён в этот день. Почему же Рамбан избрал именно эту заповедь как пример того, как следует подчиняться словам мудрецов? Дело в том, что он использовал её для того, чтобы вывести из неё общий принцип. Рамбан говорит, что во всех случаях, когда у нас есть указание мудреца Торы, которому мы обязаны подчиняться, не наше дело судить, правильно было его указание, или ошибочно. Ибо даже если наш разум старается убедить нас, что мудрец совершил явную ошибку, это никак не влияет на нашу абсолютную обязанность подчиниться его распоряжениям во всех их деталях. Тот же самый ход мысли, который был у Ицхака, когда он услышал слова Авраама, связанные с его закланием; тот же самый ход мысли, который был у Ривки и Якова в связи с планом Ицхака сделать Эсава своим наследником; тот же самый ход мысли, который был у народа Израиля, когда они следовали за Амрамом и Моше – именно такой ход мысли должен быть у народа Израиля во все поколения. Ибо именно таким образом Всевышний хочет управлять народом Израиля – посредством повелений мудрецов каждого поколения. Даже если всем понятно, что совершается ошибка, Всевышний, конечно же, не ошибается. Если Он назначил данного мудреца вождем поколения, и это инструкции, которые он нам даёт, – выполнение этих инструкций и есть выполнение Воли Всевышнего.

Рамбан заканчивает мысль: **«И тем более, когда и с твоей точки зрения они называют правое – правым. Ведь дух Б-га пребывает на служащих в Его Святилище, и Его милосердие их не оставит – они всегда будут оберегаемы от ошибок и заблуждений».**

То есть, даже если человек не понимает

повеление своего раввина, то самое естественное для него – это предположить, что его раввин не ошибается. И дело не только в его интеллектуальном превосходстве, а также в помощи с Небес, не дающей совершить ошибку.

Однако основа заповеди веры в мудрецов не в этом. Эта вера основана не на том, что раввин никогда не ошибается. Она основана на том, что для нас это не имеет никакого значения – ошибается раввин, или нет. «Доверие мудрецам» – это не вера в мудрецов [в прямом смысле]. На самом деле, **это вера во Всевышнего**, Который назначил мудрецов нашими лидерами. А «каждый, кто воспринимает слова своего раввина скептически, подобен тому, кто воспринимает скептически слова *Шехины* (Б-жественного присутствия)» (Санедрин, 110а). Вопрос, правы мудрецы, или ошибаются, здесь не релевантен. И даже если окажется, что указание мудрецов было ошибочным, это не играет никакой роли. Правление мудрецов Торы остаётся на своём месте, даже если они совершили ошибку. Даже если с моей точки зрения они управляют неправильно и ведут всё общество по ложной дороге, это не меняет тот очевидный факт, что Всевышний установил над нами это правление и повелел нам подчиняться ему.

в другие руки! Не существует человека, будь он даже большим мудрецом Торы, который мог бы решить, что хоть до сих пор народом и руководил глава поколения, но после того, как этот глава принял решение, которое пришлось ему не по душе, главу нужно заменить на кого-то другого. Это абсолютно неверно! Ибо даже если руководитель действительно дал неправильные указания, такова воля Всевышнего, чтобы мы подчинились им. Отрицание руководящей роли глав поколения – это отрицание Творца, Который назначил этих лидеров.

Мы никогда не видели, даже рассмотрев всю историю еврейского народа на все поколения, чтобы народ самостоятельно поменял своё руководство. Такие вещи происходили только в результате явного раскрытия воли Всевышнего, когда Всевышний посылал пророка чтобы назначить другого лидера. Это произошло, когда Всевышний захотел забрать царскую власть у царя Шауля и помазать на царство Давида. Он послал на эту миссию пророка Шмуэля, раскрывшись ему в пророчестве (см. Шмуэль, 1 гл. 16). И также Всевышний послал Ахию а-Шилони для того, чтобы забрать у Рехавама власть над десятью коленами, и передать её Йероваму (см. Млахим 1, 11:29-39).

Кто управляет народом Израиля?

В свете сказанного, нам должно быть предельно ясно: правление не передаётся

Перевод: р. Берл Набутковский

Цитаты из комментария Рамбана частично взяты из перевода комментария, выполненного р. Александром Кацем

Под защитой Сукки Всевышнего

По материалам уроков рава Игаля ПОЛИЩУКА

Дорогие друзья! Мы удостоились увидеть величайшее чудо. Самолёт, летевший из Дубая в Эрец Исраэль, большая часть пассажиров которого были израильтянами, евреями, оказался в положении, когда, казалось, спасти находившихся в нём людей уже невозможно. После того, как нападавший атаковал капитана, самолёт всего за тридцать секунд потерял несколько тысяч метров высоты. Он был направлен в пике, падение ускорялось, часть хвоста отвалилась ещё до возможного удара о землю. По всей видимости, оставалось пятнадцать-двадцать секунд до падения, после которого уже некого было бы спасать. И тут одно за другим произошли несколько чудес. Тяже-

лораненный капитан успел открыть кабину пилотов, в которую снаружи невозможно попасть, когда она заперта. Туда ворвался один из пассажиров, израильтянин. Он не был лётчиком; как сообщили, в армии он служил поваром. Но именно он стал посланником Всевышнего для спасения всех находившихся на борту. Он поднял штурвал и остановил падение. Самолёт даже начал набирать высоту. Как он понял, что нужно сделать? Я думаю, что Всевышний направил его руку. После этого на борту нашлись ещё два лётчика. Они сели за управление и повели самолёт дальше. Но если бы первый пассажир не остановил падение, они уже не успели бы ничего сделать. Люди на борту

понимали, что происходит, и думали, что это конец. И вдруг человек, который не умеет управлять самолётом, спасает положение. Здесь невозможно не увидеть руку Всевышнего. **«Оду ла-Шем ки тов, ки леолам хасдо» – «Благодарите Всевышнего, ибо Он благ, ибо вечна Его милость».** Нам есть за что благодарить Его.

Суккот – праздник Божественной защиты

Как это чудо связано именно с днями Суккота? Есть книга «Левуш Малхут» – один из важнейших трудов законоучителей по «Шульхан аруху». Её автор, рав Мордехай Яффе, в начале законов о сукке задаёт вопрос: почему установлен особый праздник в память о том, что Всевышний поселил нас в сукках при выходе из Египта? Он приводит известное объяснение, которое есть в Талмуде и у Раши: сукка напоминает нам об облаках славы, окружавших народ Израиля при выходе из Египта. Эти облака защищали нас от врагов. Амалек смог поразить только тех, кто оказался вне облаков. В память об этой защите мы сидим в сукке.

Но возникает вопрос. Почему именно облакам славы посвящён целый праздник? Ведь в пустыне были и другие постоянные чудеса. Был источник Мирьям, была манна, которую народ Израиля получал каждый день. Почему же именно память об облаках славы стала отдельным праздником? В «Левуше» есть замечательное добавление, которое я не встречал в других местах. Мы празднуем Суккот семь дней. Семь дней – это полная неделя, полный цикл, который повторяется затем всю жизнь. И это намёк на то, что Всевышний окружает нас Своей защитой не только тогда, когда мы вышли из Египта. Он охраняет нас во все времена.

Когда мы сидим в сукке, мы должны помнить не только о том, что когда-то Всевышний вывел нас из Египта и окружил облаками славы. Мы должны помнить, что Он охраняет нас сейчас. Во время последних войн мы постоянно видели поразительные чудеса спасения от ракетных обстрелов Хамаса, Хизбаллы и Ирана. Мы видели, как были остановлены иранские атаки. И сейчас мы увидели самолёт, который уже практически падал, и пассажиры которого, по всем естественным расчётам, не должны были

остаться в живых. И в последние секунды появляется человек, который не является лётчиком, берётся за штурвал и останавливает падение. Это и есть то, о чём напоминает нам Суккот: присутствие Всевышнего ограждает нас от бед.

Здесь есть ещё одна важная вещь. Когда мы говорим о спасении народа Израиля в разные времена, нужно понимать: прежде всего народ охраняет присутствие Шхины. Три года назад, во время нападения террористов из Газы, мы видели великие чудеса. Места Торы, места молитвы, синагоги не пострадали. Это места присутствия Шхины. Когда еврей строит сукку ради заповеди и сидит в ней, имя Всевышнего словно осеняет эту сукку. Сукка – это место присутствия Шхины. Поэтому и в Биркат а-мazon мы просим Всевышнего восстановить **«Суккат Давид а-нофелет» – падающую сукку Давида** (т.е. Храм). Суккот – праздник присутствия Всевышнего и Его защиты от врагов. И я думаю, что это одна из причин того великого спасения, которое мы сейчас увидели.

Когда человек оказывается в опасности

Но здесь есть более глубокая сторона. Во второй главе трактата Шаббат Мишна говорит о трёх заповедях, за нарушение которых женщина подвергается опасности во время родов: законах ницы, отделении халы и зажигании субботних свечей. Почему говорится именно о родах? Гемара объясняет: когда человек находится в опасности, Сатан - высший обвинитель напоминает о его грехах. Гемара спрашивает: а когда проверяют мужчин? Ведь они не рожают. И приводит пример человека, переходящего реку по шаткому мосту. В такой момент человек находится в опасности, и обвинитель может предъявить его грехи.

Но даже переход по шаткому мосту невозможно сравнить с самолётом, который падает с высоты около десяти километров и за тридцать секунд теряет несколько тысяч метров. В Талмуде есть выражение о человеке, который ещё ходит, но уже словно считается погибшим. Пассажиры этого самолёта находились в положении, когда, казалось, никаких шансов уже не осталось. Самолёт находился в пике, падение ускорялось, часть хвоста уже

оторвалась. Оставались считанные секунды. В такую минуту обвинение особенно тяжело. Оно касается всех находящихся в опасности: и праведников, и изучающих Тору, и тех, кто её не соблюдает. Это обвинение страшное. Заслуживают ли эти люди чуда? И именно в столь страшной ситуации произошло великое спасение.

Почему эти люди удостоились такого спасения? Я не могу сказать, что знаю ответ. Мы не знаем расчётов Небесного суда. Но мы можем попытаться увидеть то, что Всевышний показывает нам именно в эти дни. В Суккот у нас есть не только сукка, напоминающая об облаках славы. Есть ещё одна особая заповедь – четыре вида растений. Во время Алеля мы покачиваем ими, когда произносим: **«Оду ла-Шем ки тов, ки леолам хасдо»** – **«Благодарите Всевышнего, ибо Он благ, ибо вечна Его милость»**. А затем мы произносим: **«Ана Ашем, ошиа на»** – **«Прошу Тебя, Всевышний, спаси нас»**. И в конце Алеля вновь звучат слова благодарности. Здесь соединяются две вещи: благодарность за то спасение, которое уже произошло, и мольба о спасении в будущем.

Алель – это радостный гимн. Именно поэтому, например, мы не читаем его в Рош а-Шана и Йом Кипур. Но посреди этого радостного гимна мы вдруг обращаемся к Всевышнему с настоящей мольбой: **«Ана Ашем, ошиа на»** – **«Всевышний, пожалуйста, спаси нас!»** После Алеля в Суккот мы совершаем акафот, обходим место чтения Торы в синагоге и произносим ошанот – молитвы о спасении. В конце мы просим за весь народ Израиля: **«Спаси Свой народ»**. Эти слова исходят из уст и сердец множества евреев, которые изучают Тору, исполняют её и молятся. Всё это создаёт особую духовную атмосферу, благоприятную для великих чудес.

От смерти – к жизни

Есть ещё одна вещь, которая растрогала меня до слёз. Мне рассказали, что люди начали молиться ещё в самолёте. Они понимали, что происходит. Они понимали, что, по естественному ходу вещей, это могут быть последние мгновения их жизни. А когда спасённые вышли из самолёта в аэропорту, они пели и с радостью благодарили Всевышнего. Они понимали, что произошло великое чудо.

Ам Исраэль хай – народ Израиля жив. Но что такое жизнь народа Израиля? Жизнь народа Израиля – это вера и знание, что Всевышний любит нас и спасает нас. Эти люди вышли из смерти к жизни не только физически. Когда человек понимает, что он жив благодаря чуду Всевышнего, он совершенно иначе ощущает собственную жизнь. Человек, который ещё несколько минут назад был уверен, что сейчас умрёт, а потом выходит из самолёта на своих ногах, уже не может воспринимать свою жизнь, как нечто само собой разумеющееся. И нам тоже следует об этом задуматься.

Мы каждый день получаем от Всевышнего жизнь и зачастую совершенно этого не замечаем. Мы просыпаемся утром, дышим, ходим, разговариваем, наши дети находятся рядом с нами – и нам кажется, что всё так и должно быть. Но человек, который за пятнадцать-двадцать секунд прошёл путь от почти неизбежной смерти к спасению, получает возможность увидеть совершенно ясно: жизнь – это подарок Всевышнего. И когда происходит такое чудо с большим количеством евреев, это обращение не только к тем, кто находился на борту. Это обращение ко всему народу Израиля.

В Теилим, которые мы читаем в Псукей де-зимра по субботам и праздникам, много раз повторяются слова: **«Оду ла-Шем ки тов, ки леолам хасдо»**. Там сказано также: **«Ше-бешифлейну захар лану»** – **«Он вспомнил о нас в нашем униженном положении»**. Мы только что увидели, как Всевышний помнит о Своем народе и спасает его. И это должно привести нас не только к радости, но и к благодарности, молитве и тшуве.

«Ана Ашем, ошиа на»

Чудо перед Ошана Раба. Праздник ещё продолжался, и время суда ещё не закончилось. И если Всевышний показал именно тогда такое чудо, мы должны правильно на него отреагировать. Недостаточно сказать: какое удивительное спасение, какое необычное происшествие, – и продолжить жить дальше так же, как раньше. Чудо должно что-то изменить в человеке. Нужно укрепиться в тшуве и молиться, чтобы Всевышний принял наши молитвы и спас весь народ Израиля от всех бед и после дней трепета и радости праздников.

Суккот учит нас, что мы живём под защитой Всевышнего. Сукка сама по себе кажется очень непрочным жилищем. Но именно в ней еврей вспоминает, где находится настоящая защита. Не стены защищают человека. Не самолёт, не техника и не человеческие возможности являются окончательным источником спасения. Конечно, Всевышний спасает человека через естественные средства и через Своих посланников. В данном случае таким посланником стал человек, который вообще не был пилотом. Через несколько секунд появились и настоящие пилоты, но до этого ещё надо было дожить. В тот момент нужно было, чтобы кто-то просто поднял штурвал. И Всевышний послал человека, который это сделал.

Так же было с облаками славы. Народ Израиля шёл по страшной пустыне, но был окружён защитой Всевышнего. Амалек мог поразить тех, кто оказался снаружи. Сукка напоминает нам: настоящая защита народа Израиля – присутствие Шхины. А главное место присутствия Шхины – там, где изучают Тору и где молятся. Поэтому после такого чуда нам нужно не только благодарить Всевышнего, но и укреплять места Торы и молитвы, укреплять собственную связь с Торой и собственную молитву, духовно укреплять наши семьи, наши еврейские дома, где супруги и дети живут в чистоте и святости, в мире и согласии.

Перед Ошана Раба, это приобрело особую силу. Мы произносили ошанот и снова и снова просили: спаси нас. Спаси Свой народ. Мы просили не только о себе. Мы просили за весь народ Израиля. Мы просили об избавлении от всех бед, об избавлении из изгнания, о приходе Машиаха, сына Давида, и о восстановлении Храма. Благодарить о прошлом и просить о будущем (в частности, о духовном спасении нашего народа) нужно продолжить и после праздников.

Сукка Давида

В Ошана Раба нашим *ушпизином* (гостем) является царь Давид. И это имеет особый смысл. В Суккот мы говорим о «Суккат Давид а-нофелет» – падающей сукке Давида. Мы просим Всевышнего восстановить её. С одной стороны, сукка – вещь непрочная, временная. Она может казаться падающей. Но если над ней пребывает имя Всевышнего, именно она

оказывается настоящей защитой.

Это очень важный урок для нас. Человек постоянно ищет, на что можно опереться. Ему кажется, что есть вещи прочные и непрочные. Но мы только что увидели самолёт – одно из величайших достижений современной техники, – который оказался в нескольких секундах от гибели. Всё, что казалось надёжным, в одну минуту перестало быть надёжным. И одновременно человек, который не был пилотом, стал орудием спасения множества людей. Кто дал ему возможность понять, что делать? Кто сделал так, что тяжело раненый капитан успел открыть запертую кабину? Кто сделал так, что затем на борту оказались ещё два лётчика, способные продолжить полёт?

Мы не знаем путей Всевышнего. Но мы видим Его руку. И именно это Суккот должен вложить в наше сердце. Мы сидим под тенью сукки и вспоминаем, что народ Израиля существует не благодаря естественной прочности своего положения. Он существует потому, что Всевышний хранит его. Так было в пустыне, так было на протяжении всей нашей истории и так происходит сейчас.

Но защита Всевышнего требует от нас ответа. Когда человек видит чудо, он должен благодарить. Когда он понимает, что его жизнь – подарок, он должен задуматься, для чего эта жизнь ему дана. Когда народ Израиля видит спасение, он должен приблизиться ко Всевышнему.

Поэтому произошедшее – причина и для огромной благодарности, и для большой молитвы. «Оду ла-Шем ки тов, ки леолам хасдо» – благодарите Всевышнего, ибо Он благ, ибо вечна Его милость. И вместе с этим: «Ана Ашем, ошиа на» – Всевышний, пожалуйста, спаси нас!

Завершает праздники - Симхат Тора – день великой радости нашего народа со Всевышним и Его Торой! Пусть Всевышний постоянно осеняет Своей Шхиной весь наш народ, хранит его от всех бед и врагов, и пусть мы как можно скорее удостоимся прихода Машиаха, сына Давида, полного избавления и восстановления Храма.

«Оду ла-Шем ки тов, ки леолам хасдо».

Желаю вам только хороших новостей, здоровой зимы и хорошего года.

Недельная глава

НОАХ

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Устрожать – не за чужой счет

«И начал Ноах, человек земли...»

Раши комментирует: слово *ва-яхель* (начал) можно перевести и по-другому: лишился святости. Ноах лишился святости, поскольку ему следовало вначале посадить что-то другое. «Человек земли» – вначале он был «чистым праведником», а теперь стал – «человеком земли» (Танхума, Ноах, 13). Такое падение, можно сказать, удар о землю. Из-за чего? Из-за того, что посадил виноградник.

Ну так что? Почему нужно осуждать Ноаха, думать, что он желал напиться? Почему не сказать, что он желал вырастить виноград ради заповеди, чтобы у него было вино для кидуша? Ответ просто: очевидно, что именно это было его намерением, сделать вино для кидуша.

Но если весь мир разрушен, не думай об устрожениях! Посади пшеницу, вырасти хлеб, чтобы утолить голод всех вокруг, а уж кидуш сделаешь на халы.

Это однозначная алаха: «Учат наши мудрецы, что заповедь свечей хануки – одна свеча на семью, а тот, кто желает выполнить самым наилучшим образом, в первый день зажигает одну свечу, и далее – добавляет», пока не доходит до восьми свечей в восьмой день (Шаббат, 216).

Есть заповеди, которым, можно сказать, повезло. Сказано в трактате «Шаббат» (155б), что нет никого, беднее собаки (у нее очень мало еды, и ее все прогоняют), и нет никого, богаче свиньи (которая может есть все, что угодно, и у нее всегда много пищи). Мудрецы комментируют: нет заповеди «богаче», чем запрет свинины, ведь абсолютно все евреи соблюдают ее, и нет более «бедной» заповеди, чем запрет злословия, о котором сказано, что «и того, кто рассказывает, и того, кто слушает, следовало бы бросить собакам» (Псахим, 118а), и немногие осторожны в этом. И это только один пример.

Возьмем еще заповедь читать «Крият Шма» вовремя. Скажем, дозволенное выполнение заповеди – до времени, которое установил Виленский Гаон. Но те, кто желают выполнить ее лучше, читают до времени, которое установил «Маген Авраам». А те, кто

хотят выполнить самым наилучшим образом (*меадрин мин а-меадрин*), читают «Крият Шма» перед восходом солнца (*ватикин*). Ведь именно так постановляет «Шульхан Арух»: «Самое лучшее выполнение этой заповеди – читать перед восходом солнца». Ну, кто выполняет это «самым наилучшим образом»? А ведь это заповедь де-орайта!

А кто не выполняет «самым наилучшим образом» зажигание свечей Хануки, что является заповедью де-рабанан?

Это пример «везения» заповедей...

Однако «Маген Авраам» постановляет (671:1), что если у человека есть тридцать шесть свечей на всю Хануку, чтобы выполнить обычай зажигать самым лучшим образом, а у его друга нет вообще – то пусть лучше он зажжет одну свечу, и друг зажжет одну.

Откажись от своих устрожений, чтобы дать возможность и другу выполнить заповедь!

За границей, в холодных северных странах, четыре вида растений (на Суккот) были редкими и очень дорогими, их привозили издалека, и многие портились в дороге. Так что во многих общинах их покупали из общинной кассы, и перед аллелем все приходили и благословляли на них. Только миллионеры могли купить себе личные четыре вида растений, и как же они гордились этим, приходя в синагогу!

Я помню историю: один богач пришел к писцу и сказал, что желает заказать свиток Торы маленького размера, сантиметров двадцать шириной. Он уже заказал серебряный шкафчик высотой в тридцать сантиметров. «Я могу написать, - сказал писец, - но такому «личному» свитку Торы люди будут завидовать». Заказчик просил: «Так именно этого я и хочу!»

Так вот, один богач заплатил неслыханную сумму за свои четыре вида растений, как говорится, «чтобы всем глаза кололо». Все местечко выстроится в очередь, чтобы благословить на общий этрог, а у него будет свой! Во время *аллеля* рав будет трясти общий лулав, а он – свой, и каким же сладким будет шелест листьев!

И вдруг ему сообщили, что в соседнем

местечке не смогли достать четыре вида растений... «Маген Авраам» постановляет однозначно: «Если у человека есть личный этрог, а в другом городе нет вообще – пусть отправит туда, а сам благословляет на общий этрог!»

Конечно, *идур* (лучшее выполнение заповеди) – это благословлять на свои, но стоит отказаться от этого, чтобы удостоить других выполнить заповедь!

Все слышали об устрожениях Хазон Иша. Я же сам слышал из его уст: «Я не устрожаю, я только пунктуально выполняю *алаху*!» Я спросил: «В чем разница между устрожениями и пунктуальным выполнением алахи?» Рав улыбнулся и ответил: «Когда алаха велит устрожить – это и есть алаха. Когда алаха говорит, что можно облегчить, а человек желает устрожить – это его право. Но он должен знать,

что алаха не требует этого, и нужно подумать и взвесить, не заденет ли его устрожение других людей!» И добавил: «Я тебе что-то расскажу. У меня есть один богатый сосед. Я как-то раз его спросил: «Ты знаешь, что такому-то нашему соседу очень тяжело с заработком?» Оказалось, что он знает. Я предложил: «Тебя Всевышний благословил богатством, почему бы тебе не обеспечивать его?» Тот спокойно ответил: «В Пурим есть заповедь «подарки нищим». Конечно, в Пурим дают каждому, кто протягивает руку, но откуда я знаю, нищие они или нет? Как же мне выполнить заповедь? Вот я знаю, что мой сосед – нищий по всем параметрам, так что, давая ему, можно выполнить эту заповедь наилучшим образом. Поэтому я и не хочу избавлять его от нищеты». Вот тебе пример «устрожения»»!

Перевод: г-жа Л.Шухман

По урокам рава Авиغدора МИЛЛЕРА

Ты един, и народ Твой Израиль – народ единый

Рав Миллер часто говорил во всеуслышание: «Я люблю свой народ, Израиль!» Он передавал слова своего учителя рава Айзика Шера из Слободки. Когда в молитве «Восемнадцать благословений» произносят: «Благослови нас, Отец наш, всех вместе, как одного», слово «одного» нужно протянуть. Так же протягивают слово «Один» когда произносят отрывок «Шма» («Слушай, Израиль»). Когда наш учитель ехал из дома в какой-нибудь религиозный район или видел людей, соблюдающих Тору, он взволнованно повторял: «Это мой народ! Я их люблю! Да благословит их Всевышний!»

В книге «Месилат Йешарим» (глава 19)

сказано: «Всевышний любит только того, кто любит Его народ». Наш учитель добавлял к этому, что такая любовь должна вытекать только из любви ко Всевышнему. Мы любим тех, кого Он хочет, чтобы мы любили. А раз эта любовь происходит из любви ко Всевышнему, невозможно любить того, кого Всевышний ненавидит. Наоборот: именно из любви ко Всевышнему мы будем его ненавидеть. Как сказано: «Любящие Всевышнего, ненавидьте зло» (Теилим 97:10). И здесь есть разные степени ненависти. Насколько Всевышний ненавидит данное зло, настолько же должен ненавидеть его и тот, кто любит Всевышнего.

Заметки по недельной главе

«И выпустил ворона... И выпустил голубя» (8:7-8)

Тора рассказывает, что через сто девяносто дней Всевышний по Своему милосердию принял молитвы Ноаха. Мера строгого суда сменилась мерой милосердия и Всевышний вспомнил Свой союз с Ноахом. Вода уже «сошла с земли». Всевышний снова проявляет желание в отношении Своего мира: обитатели ковчега скоро выйдут из него, и мир начнёт заселяться заново. Чтобы узнать всё это, Ноах сначала выпустил ворона. Но ворон оказался неподходящим посланцем и своего поручения не выполнил. Тогда Ноах выпустил голубя и тот действительно оказался подхо-

дящим посланцем. Конечно, эти подробности записаны в Торе так, как всё и происходило на самом деле. Но записаны они для того, чтобы преподать нам важные уроки.

Высшее Провидение устроило так, что добрую весть о возрождении жизни на земле принёс именно второй посланец, голубь, а не первый, ворон. Этим Тора учит нас важному правилу.

Ворон не относится к чистым птицам, поэтому он недостойн приносить добрые вести. Достойн этого только голубь – чистая птица. Как известно, Провидение действует так: когда в мире появляется что-то новое, оно должно прийти через посланца Высшего Про-

видения. И Тора учит, что всё доброе приходит в мир только через достойного посланца. Таково правило наших мудрецов: «Доброе совершается через достойного» (Шаббат 32а). Это может быть достойный человек, достойный поступок или достойная мысль.

Так происходит во все поколения. Создав мир, Всевышний как бы поручил людям привести его к цели, как сказано: «А землю Он отдал сынам человеческим» (Теилим 115:16). Но продолжение жизни человечества пришло не через искусных строителей и талантливых изобретателей из поколения Каина. Оно пришло именно через праведника Ноаха и его потомков. Так же было и во времена Второго Храма. Евреям грозило исчезновение в изгнании среди народов. Но спасение пришло не через zelotim, обладавших внушительной физической силой (Гитин 56а). Оно пришло именно через рабана Йоханана бен Закая, одного из мудрецов Торы (там же). И даже во время избавления исполнится сказанное: «И вернутся сыновья в свои пределы» (Ирмеяу 31:16). Но возвращение евреев на свою землю совершится не делами безбожников, а благодаря праведникам.

«Человек земли» (9:20)

С одной стороны, наши мудрецы учат, что выражение «человек земли» – похвала Ноаху. На третий день творения Всевышний сказал земле: «Да произрастит земля зелень, траву семяносную, дерево плодоносное, приносящее по виду своему плод... И произвела земля зелень, траву семяносную по виду её и дерево, приносящее плод, в котором семя его, по виду его». Но после греха с Древом познания земля была проклята: «Терние и волчцы произрастит она тебе». Сеяли пшеницу, а вырастали терние и волчцы (Танхума, Кдошим 7). Мир лишился великого блага. А Ноах с самого начала получил своё имя потому, что благодаря ему земля освободилась от проклятия за грех Адама. Земля «успокоилась» и вернулась к тому, какой была при сотворении (Берешит 5:29): имя «Ноах» означает «покой». То же произошло после потопа. Потоп опустошил всю землю: «Даже три ладони земли, до которых доходит плуг, размыло» (Берешит раба 31). (То есть, размыло слой земли глубиной в три ладони.) Благодаря праведнику Ноаху земля снова стала такой, какой была при сотворении. Его праведность

восстановила то, что было создано на третий день творения. За это Ноах и удостоился похвалы «человек земли». И обо всём этом наши мудрецы толковали применительно к Ноаху стих: «Праведник – основа мира» (Берешит раба 30).

Однако в этом выражении есть и намёк на другое. Ноах прилагал усилия неправильно, и поэтому «стал будничным» (Берешит раба 36): слово «начал» в стихе «И начал Ноах» созвучно на святом языке слову «будничный». «Человек земли» указывает на чрезмерную погружённость в дела мира. Книга «Месилат Йешарим» (глава 5) учит нас: «Когда человек занят делами своего мира, его мысли скованы цепями этого бремени, и он не может обратить сердце к своим поступкам. Поэтому мудрецы, мир им, сказали: „Меньше занимайся делами и занимайся Торой“». Глубокая погружённость в материальные занятия мешает человеку быть бдительным и осторожным в поступках. Чрезмерная занятость возделыванием земли привела Ноаха к ошибке: первым делом он посадил виноградник. И Всевышний сказал ему: «Ноах, разве не следовало тебе научиться у Адама, которого погубило не что иное, как вино?!» (Санедрин 70а). В результате Ноах опустил со своей духовной ступени – «И начал Ноах». Он опьянел, и это навлекло беду на одного из его сыновей.

«И дошли по Харана» (11:31)

«И взял Терах Аврама, сына своего... и вышли они вместе из Ур-Касдима, чтобы идти в землю Кнаан, и дошли до Харана, и поселились там». Слова «и поселились там» означают, что замысел Тераха и его семьи идти в Кнаан так и не осуществился. Они дошли только до Харана и там задержались. Возможно, сначала они собирались лишь отдохнуть там недолго. Но они остались, потому что Всевышний задержал их и не дал идти дальше. Сфорно пишет: «И умер Терах в Харане. Он не постарался достичь того, к чему они стремились, отправляясь из Ур-Касдима. Он не поднялся до уровня Аврама, который пришёл в землю Кнаан и провозгласил там имя Всевышнего, – при всём величии, которое тогда обрело его имя». Иными словами, Терах был недостойн, и поэтому Всевышний сделал так, что он задержался в Харане и остался там. Теперь Авраам, уходя в Землю Израиля, сможет расстаться с отцом и с отцовской

семьей, которым суждено остаться в Харане.

Тора учит нас, что бывает задержка к лучшему. Авраам, несомненно, очень хотел продолжить путь в Кнаан. Но эта задержка была подарком Всевышнего Аврааму. Она позволила ему достичь совершенства в своём служении в Земле Израиля – провозглашать имя Всевышнего в мире! Для этого совершенства Аврааму нужно было оказаться в Земле Израиля одному, без обязанности почитать своего отца Тераха. Наши мудрецы учат, что

ЛЕХ ЛЕХА

«Надеющиеся на Б-га обновят (букв. – поменяют) силы» (из афтары)

Когда владелец машины приезжает в мастерскую и говорит, что шина на машине прохудилась, что делает мастер? Меняет колесо. Снимает с машины старую, прохудившуюся шину и ставит на ее место новую. Это и есть замена.

Но когда пророк говорит, что надеющиеся на Б-га «поменяют силы», что он имеет в виду? Что, есть некий склад, где можно обменять силы на другие силы, поновее?

Объяснение слов пророка можно выучить из нашей недельной главы.

В продолжении говорится: «Сказал царь Содома Аврааму: отдай мне (моих) людей, а имущество возьми себе». На эту просьбу Авраам отвечает: «Я поднимаю руку к Г-споду, Б-гу Всевышнему, Создателю неба и земли, что не возьму ничего из принадлежащего тебе – ни нитки, ни обувного шнурка, чтобы ты (потом) не говорил: «Я обогатил Авраама»!» Что значит «поднял руку»? Раши объясняет, что речь идет о клятве. Наш праотец Авраам клянется, что не возьмет никакого имущества у царя Содома.

В книге «Ликутей бесамим» приводится другое объяснение: наш праотец Авраам поднял руки к Б-гу Всевышнему. Объясним. Мы все знаем слова, которые слышатся из уст материально преуспевших людей, приписывающих успех своим талантам и т.п. Например: «Посмотри, все, что ты видишь – я заработал своими руками, никто мне не помогал. Ни родители, ни правительство, никто меня не поддерживал, я сам добился успеха». Скажем это словами Торы: «И скажешь в сердце: «Моя сила

Всевышний дал Аврааму повеление идти в Землю Израиля только после смерти Тераха: «Сказал ему Всевышний: „Тебя Я освобождаю от почитания отца и матери... Я сделаю так, что смерть его наступит раньше твоего ухода“. Сначала сказано: „И умер Терах в Харане“, а затем: „И сказал Всевышний Авраму: Уйди из земли своей, от родни своей и из дома отца своего в землю, которую Я укажу тебе“» (Берешит раба 39).

Перевод: р. Б.Набутовский

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Поменять свои силы на силы Творца

и мощь моей руки принесли мне этот успех».

Наш праотец Авраам возвращается с тяжелой войны, в которой он победил и восстановил справедливость в мире, вернул людей в их дома и даже их имущество полностью возвратил им.

И чтобы люди не ошиблись и не подумали, что Авраам приписывает успех себе, он встает и прилюдно объявляет: «Моя сила и мощь моей руки»? Не дай Б-г! «Я поднимаю руку к Б-гу ...», это не мои руки. «Руку», а именно – «мою силу и мощь моей руки» я направляю к Творцу. Это все сделал Всевышний, а не я.

Согласно этой идее можно понять сказанное в Теилим (115:5-7): «У них есть рот – но не говорит, есть глаза – но не видят, есть уши – но не слышат, есть нос – но не обоняет, руки их не ощущают и ноги их не ходят». Почему, когда говорится о руках и ногах, употребляется не выражение «есть, но не действует», а именно «их руки», «их ноги»?

Ответ на этот вопрос приводится от имени рава Залмеле, брата рава Хаима из Воложина: алаха говорит, что, если человек находит отбитый нос или ухо идола, можно ими пользоваться. Если же находят руку или ногу идола, ими пользоваться нельзя. Это значит, что ухо или нос считаются *авода зара* только, если они являются частью идола. А рука или нога даже сами по себе считаются идолом. Этому закону, говорит рав Залмеле, нас учит царь Давид в упомянутом выше стихе. А в чем же заключается такая большая разница между носом, ухом, ртом и руками-ногами? В книге «Ялкуп бесамим» говорится, что в главе «Ваера», когда Авраам принимает гостей – ангелов, выглядевших, как обычные люди, он просит их: «Помойте ноги и сядьте под деревом». Зачем Авраам просил

их мыть ноги? Раши объясняет, что Авраам принял их за арабов, поклоняющихся пыли на ногах, и не желал вносить в дом *авода зара*.

Что это за непонятный вид идолопоклонства – поклоняться пыли на своих ногах? Очень странно!

Но на самом деле, все мы можем оступить в этом. Каким образом? Очень просто. Кого-то спрашивают: «Как ты добился всего этого?» Он отвечает: «Как тебе кажется, я сидел и загорал, а капитал сам ко мне пришел? Нет, конечно. Всю страну я прошел своими ногами, дважды в месяц менял обувь, так она стиралась. Очень нелегкая была работа. Вот так и добился успеха!» Это и

есть человек, поклоняющийся пыли своих ног. Он утверждает: если бы я не действовал, не прикладывал усилий – я бы не преуспел.

Руки и ноги являются идолопоклонством сами по себе, поскольку руки символизируют «мою силу и мощь моих рук», а ноги – поклонение пыли на ногах.

Все это наш праотец Авраам как бы аннулировал, сказав: «Я поднимаю руку к Г-споду, Б-гу Всевышнему, Создателю неба и земли» – это не я, не моя сила и мощь моей руки помогли мне добиться успеха, а только сила Всевышнего.

«Надеющиеся на Г-спода обновят силы» – поменяют свою силу на силу Творца!

Приход Авраама в Кнаан – символ прихода души в этот мир

«Сказал Всевышний Аврааму: „Уходи из твоей страны, из твоей родины, из дома твоего отца и иди в землю, которую Я укажу тебе“»

Объясняет Виленский Гаон: стихи, в которых описывается путь Авраама в Землю Израиля и его пребывание в ней, аллегорически говорят о спуске души в этот мир, полный духовных испытаний. В святой книге «Зоар» приводится, что каждой душе, прежде чем она спускается в этот мир, сообщают, что, если она будет идти по пути Творца, получит семь благословений.

«Сказал Всевышний Аврааму» – это душа. «Уходи из твоей страны, из твоей родины, из дома твоего отца» – это место пребывания души в Небесах, под Престолом Славы Творца. «В землю, которую Я укажу тебе» – это наш мир. Каковы благословения, которые получит душа? «Я сделаю тебя великим народом (1), благословлю тебя (2), возвеличу твое имя (3), и ты станешь благословением (4). Я благословлю тех, кто тебя благословляет (5), а хулящего тебя прокляну (6), и тобою будут благословлены все племена земли (7)».

Что происходит на деле? «Авраам отправился в путь, как велел ему Г-сподь» – душа спускается в этот мир, как ей велит Всевышний. «С ним пошел и Лот» – сразу же, как только она попадает в этот мир, к ней присоединяется дурное начало, оно же змей-искуситель, названный «Лот», поскольку он был проклят Всевышним («лота» на арамейском «проклят», см. Санедрин, 49а).

«Аврааму было семьдесят пять лет, когда

он вышел из Харана» – доброе начало входит в человека только после того, как ему исполняется 12 лет (малая гиматрия семидесяти – это семь, и плюс пять – получается 12). Когда же доброе начало существует в человеке, его душа возвышается, и она уже в состоянии владеть земным телом: «Авраам взял (с собой) свою жену Сарай и Лота» – жена символизирует тело, чья функция – помогать душе выполнять заповеди. Душа «берет» тело, а именно – подчиняет его и владеет им. А также «и Лота» – душа подчиняет себе и дурное начало. «И все нажитое ими добро» – все добрые поступки, которые человек совершает. «И души, приобретенные им в Харане» – та душа, которая была у человека тринадцать лет без доброго начала, и, само собой, была подчинена всем страстям, а теперь он подчиняет ее доброму началу и как бы строит ее заново.

«Они прибыли в землю Кнаан» – душа поднимается на более высокие духовные уровни. «До дубравы Морэ» – это дома учения, где евреев обучают (морэ – на иврите учитель) законам Торы.

«В ту пору кнаанейцы жили на земле» – если человек находится в синагогах и домах учения, его дурное начало остается «на земле» и не владеет человеком. Дурное начало называется «кнаанеец», поскольку оно подобно торговцу, уговаривающему человека купить его товар («кнаанеец» – так иногда в ТаНаХе называется торговец, см. в «Мишлей»: «пояс вручила торговцу»). Еще можно сказать, что дурное начало названо так, потому что доброе начало побеждает (махния) его.

Перевод: г-жа Л.Шухман

Перед приходом Машиаха

Рав Эльханан Буним ВАССЕРМАН

Продолжение

Совет Торы

24. Что же делать человеку в столь тяжелый час? Неужели ничего нельзя ему посоветовать? Тора дарит нам свой совет. «Спросили ученики у рабби Элиэзера: что должен сделать человек, чтобы избежать страданий, сопутствующих приходу Машиаха? Ответил им рабби: Пускай занимается Торой и благотворительностью». Хафец Хаим пояснял: сказано «Пускай занимается», т. е. пусть посвятит себя Торе и добрым делам с такой же полной самоотдачей, с какой люди посвящают себя бизнесу, и тогда спасется.

25. «Что мы сделаем с нашей сестрой в день, когда будет говориться о ней» (Шир а-Ширим, 8:8). Евреев в галуте уподобляли овце, находящейся среди семидесяти волков. В таком положении лучшее, что может сделать овца, – постараться, чтобы волки забыли об ее существовании. Нет для евреев большего блага, чем периоды, когда народы мира заняты своими собственными делами и не обращают на них особого внимания. Тогда же, когда гой беспрестанно о нас говорят, возрастает поджидающая нас опасность. Спросили ангелы: «Что мы сделаем нашей сестре – Общине Израиля – в день, когда о ней будут говорить?» На этот вопрос ответил Сам Всевышний: «Если она подобна крепостной стене, построим над ней серебряный дворец» (там же, 8:9). Если они крепки в вере, как крепостная стена, и не поколеблются никаким ветром, будет построен над ней серебряный дворец. Как серебро входит в огонь и выходит оттуда совершенным, так и Израиль отправляется в Изгнание и выходит оттуда совершенным. «Куст горит в огне, и куст не сгорает» (Шмот, 3:2). «А если он подобен двери (как дверь, вращающаяся на своей оси), сделаем из нее кедровую доску» (Шир а-Ширим, 8:9). Если евреи будут болтаться во все стороны, как дверь на ветру, если будут захвачены любым случайным потоком и поддадутся воздействию каждого ветерка, то станут деревяшкой, которую гонят по влажным, гнилым местам. Здесь нам дан

совет, как поступать в тяжелые дни. Этот совет вечен: быть как стена в нашей вере и не сдаваться под напором окружения. Как это сделать в нашем особом положении? И на этот вопрос есть ответ: «Я – стена» это Тора, только Тора в состоянии закалить нас, чтобы мы стали крепче стали. Тысячелетия еврейской истории – верное свидетельство того, что только Тора хранила нас в нашем пути через огонь и воду. «Когда пойдешь через воду, Я буду с тобой... когда пойдешь сквозь огонь, не обожжешься, и пламя не спалит тебя» (Йешаяу, 43:2).

26. Та же мысль иными словами выражена в другом месте Шир а-Ширим. «Скажи мне, тот, кого любит моя душа: где ты пасешь? Где ты располагаешь в полдень свое стадо?» (Шир а-Ширим, 1:7). Полдень – самое тяжелое для скота время дня. Жарко, нестерпимо жарко. Община Израиля спрашивает своего пастыря – Ашема, – где Ты будешь пасти Свое стадо, когда настанут самые тяжелые часы Изгнания? Стадо будет бесцельно слоняться, не разбирая дороги. Пастырь дает такой ответ: «Если ты не знаешь, куда идти, прекраснейшая из женщин, ступай по следам стада» (там же, 1:8). Если вы увидите перед собой множество дорог и не будете знать, какую из них избрать, вот вам ориентир: ступайте по следам стада. Ищите на дорогах следы ваших отцов, и там, где вы их найдете, идите той дорогой. Новыми дорогами, по которым не ступала нога отцов, не ходите. На всех дорогах путников поджидает опасность, а на новых, неизведанных, опасность возрастает. Какой же дорогой шли наши отцы? Дорогой Торы! Вот точное направление, вот способ и средства для нашей самообороны.

Стратегия, которой наши отцы придерживались в галуте

27. Святой муж Хафец Хаим, благословенна память о праведнике, часто говорил: в жизни человека бывают моменты, когда он должен принять решение по некоему вопросу, а он не знает, как поступить. Бывает и так, что проблема жизненно важна для него, и он приходит в отчаяние от того, что не видит

выхода. И вот в такой момент кто-то шепчет ему в ухо: «Ведь ты можешь спросить совета у Самого Ашема!» Изумляется человек: «Может ли такое быть!» Но в действительности, говорил Хафец Хаим, такая возможность предоставлена каждому человеку. Есть у нас Тора, содержащая ответы на все вопросы. Нет ничего, на что нет намека в Торе. Решение, которое мы находим в Торе, и есть совет Ашема. Следует знать, что, помимо повелений и запретов, в Торе записаны также советы, причем советы проверенные. И так же как вечна сама Тора, вечны и ее советы. Например, человек всегда должен делить свои деньги на три части: треть пусть в земле (т.е. в недвижимости), треть да будет вложена в дело (товары для торговли) и треть находится в его распоряжении в виде наличных денег. Ибо, если его дело прогорит, он сможет начать новое дело. Это проверенный совет. Тот, кто ему не следует, не нарушает никакой заповеди, однако отказывается от хорошего совета. И еще Хафец Хаим часто повторял: нужны ясные глаза, чтобы видеть написанное в Торе, и где оно записано. Ибо в Торе написано все. И если в ней содержатся советы отдельным людям, то тем более есть в ней ясные намеки относительно жизни народа Израиля. И среди прочего Тора разъясняет, каким должно быть в галуте отношение евреев с другими народами. Если в этом вопросе не следуют совету Торы, то подвергают весь народ Израиля серьезной опасности. До последних поколений евреи вели галутную политику в соответствии с советом Торы. Мудрецы Мишны, прежде чем отправиться в Рим ходатайствовать об отмене антиеврейских постановлений, учили раздел Торы об отношениях между Яковом и Эсавом, что помогало им вырабатывать стратегию действий (Рамбан на Берейшит, 33:15). В нашем поколении отменена честь Торы. К Торе обращаются лишь с вопросами относительно произнесения Кадиша. Вопросы же стратегические, касающиеся всего Израиля, изъяли из ведения Торы и передали профессиональным политикам и писателям, ставшим лидерами поколения. Из какого же источника они черпают свои политические концепции? Естественно, из своего учения: «Будем как все народы». А Торой Всевышнего пренебрегают! По их мнению, так же, как следует уподобляться гоим во всех сферах

жизни, следует уподобиться им и в политике. Они не знают, а точнее, не желают признать истину, что если бы евреи всегда придерживались этой концепции – «будем как все народы», то они, подобно многим могучим и многочисленным народам, исчезнувшим с лица земли, не оставили бы о себе никакого воспоминания.

Всякому мыслящему человеку ясно, что еврейская история движется по совершенно особому, уникальному пути, подобного которому нельзя найти ни у одного народа. Те, кто в еврейской политике пользуются общепринятыми концепциями, меряют фальшивыми мерками и взвешивают на неверных весах. Материю отпускают метрами, а молоко литрами. Наоборот поступают только сумасшедшие. Таковы наши новоявленные политики, измеряющие все подряд неподходящими мерками. Концепции, пригодные для народов, живущих на своей земле, совершенно не приемлемы для евреев. Разумная политика требует учета реалий. И насколько уникально наше положение среди народов, настолько должны быть уникальны наши политические концепции. Эти концепции записаны в Торе, которая все предвидела с самого начала и сообщила нам с самого начала. Тысячелетия доказали, до какой степени верны все идеи Торы. Каковы же они? «Тремя клятвами заклал Всевышний Израиль: не бунтуйте против народов...» (Ктубот, 111а). Евреи не должны быть революционерами. «Бойся Б-га, сын мой, и царя, и с изменниками не общайся» (Мишлей, 24:21). Предупредили нас: если будете соблюдать эти клятвы, – благо для вас, а если нет, – никто не взыщет вашу кровь, подобно крови оленя или дикого барана. «Я заклал вас оленями и полевыми ланями» (Шир а-Ширим, 2:7).

28. «Если ты видишь злодея, которому улыбается удача, не задирай его» (Брахот, 7б), «Пойдем, Мой народ, войдем в Мои покои» (Йешаяу, 26:20). В момент, когда ты видишь торжество нахальства, не надо противостоять ему, освободи для него место. Посмотри на Меня, ведь это Я предоставил ему возможность, как сказано: «Отвел назад Свою десницу» (Мидраш). «Сказал рабби Хия: если вы видите, что Эсав хочет спровоцировать вас, не восставайте против него, но спрячьтесь от него, пока не минует апогей его силы». «Сказал рабби Иеуда бар Шломо: обратился

ко Всевышнему Израиль: “Владыка мира! Отец благословил его, что он будет жить мечом, и Ты согласился с ним. И Ты говоришь нам “прячьтесь”. Куда же нам деваться?” Ответил им Всевышний: “если вы увидите, что он приближается к вам для зла, спасайтесь в Торе, как сказано: двиньтесь и повернитесь к северу”. А “север” (Цафон означает место укрытия) – не что иное, как Тора, ибо сказано: “Цафон – укрытие для праведных Тора”» (Дварим раба, 1:19). Все эти высказывания говорят об одном: нельзя евреям вступать в открытый бой с их преследователями. Это правило соответствует положению евреев в галуте. Один мудрец сказал: хорошо воевать с неприятелем, если я сильнее его, а он порядочней меня. Но если он сильнее меня, а я порядочней его, разумней воздержаться от битвы. Различные Аمانы, восстающие на нас, превосходят нас силой и гораздо непорядочнее нас. Выходит, нет никакого смысла тягаться с ними в открытом бою. Тора и молитва – вот оружие евреев. «Мы возопили к Г-споду, Б-гу наших отцов, и Он услышал наш вопль» (Дварим, 26:7). Нет у нас иной силы, кроме той, что в устах. И помогает нам вопль, направленный к небу. Но давайте не будем взывать к «цивилизованному миру» или к «содружеству наций»!

29. «Для чего вам выказывать себя перед вашими братьями, сынами Эсава и сынами Ишмаэля» (см. Берешит 42.1 Раши). В этих словах ясное предупреждение – не давать народам мира повода смотреть на нас и говорить о нас. Чем меньше народы будут обращать на нас внимание, и говорить о нас, тем лучше будет для нас. Но в тот час, когда нам запрещают соблюдать заповеди Торы, мы должны быть тверды как гранит и не уступать даже в малом. Когда Невухаднецар повелел поклониться идолу, Ханания, Мишаэль и Азария отказались подчиниться приказу и сказали ему: «Царь Невухаднецар! Если сказано “царь”, то зачем “Невухаднецар”? Если “Невухаднецар”, зачем “царь”?» Это значит, что сказали ему следующее: «Для налогов и царской службы ты – царь, и мы тебе подчиняемся. Но если ты хочешь заставить нас нарушить нашу Тору, ты не царь, а просто Невухаднецар и ничем не отличаешься от любой собаки» (Раши на Даниэль, 3:16).

30. Вот вкратце указания Торы об отношениях с другими народами, и в соответствии

с этими указаниями евреи вели себя во все века вплоть до последнего времени, когда появились в нашей среде «лидеры», отказывающиеся считаться с Торой и ее советами. Эти «лидеры» ведут еврейскую политику в направлении, противоположном истинному. С кем мы воюем сейчас? С самыми мощными в мире государствами. Стоит ли нам проклинать их, собирать конгрессы и стрелять по ним газетными статьями, думая этим посеять страх в их сердцах? Еврейские газеты пыжались доказать, что ненавистники Израйля – люди некультурные и недемократичные. Читают мораль казаку: «Стыдись, господин казак!» На врагов Израйля вовсе не действуют подобные нотации, и они не собираются раскаиваться и исправляться, тем не менее, наши газеты не прекращают своей «ценной» деятельности и продолжают обращаться к стене. И действительно, нам есть что сказать, но только самим себе. Следует говорить о различных «измах», которых развелось видимо-невидимо, однако именно об этом не догадываются наши писатели. «Твои пророки (ораторы и писатели) пророчествовали тебе пустое и вздорное и не раскрывали твоих грехов, способных привести к раскаянию; вещали тебе о лживых идеалах и иллюзиях» (Эйха, 2:14). Известно, что и в пророческую эпоху было немало лжепророков. И когда истинные пророки вопили: «Познай, Иерусалим, свои мерзости», лжепророки называли их «виновниками бед Израйля, возводящими напраслину на святой народ». Истинные пророки без колебания подвергали опасности свои жизни: «Свое тело я отдал во власть бьющих и свои щеки – терзающим» (Йешаяу, 50:6). А лжепророки тогда же возлежали за столом нечестивой царицы Иезавели. Истинные пророки стремились пробудить Израиль от спячки, в то время как лжепророки ставили перед собой прямо противоположную задачу: навевать Израйлю сладкие сны. И понятно почему: значительно проще плыть по течению, чем против него. Сегодня нет у нас истинных пророков, а вот лжепророков, национальных и интернациональных, предостаточно. Евские некогда за столом Иезавели кормятся сегодня от различных фондов. И так же, как некогда народ Израйля заплатил страшную цену за то, что слушал лжепророков, так и сегодня он платит по подобному счету.

31. Распад нашего народа на различные отошедшие от Торы партии, начиная с реформаторов и кончая «почти харедимными» – величайшее из проклятий, свалившихся нам на голову. Нет единства, да оно и невозможно в армии, лишенной дисциплины. Нет признанных всеми авторитетов. В дни, когда Тора правила Израилем, народ подчинялся дисциплине и признавал верховность Торы. Сегодня мы заменили верность Торе верностью партиям. Вместо того чтобы прислушиваться к нашим мудрецам, внимают партийным лидерам. Т. е. вместо того чтобы верить истинным пророкам, мы

верим пророкам лжи. Но ложь очень дорого нам стоит, и приходится платить по счетам сполна.

32. Резюме: все то время, пока наши лидеры ведут народ Израиля в потемках, объявив войну Всевышнему, нет никаких шансов на улучшение положения. Напротив, оно ухудшается с каждым днем. Есть только один выход: заключить мир с нашим небесным Отцом, стражем Израиля. Лишь тогда Израиль добьется мира.

Продолжение следует.

Перевод: р. Цви Вассерман

Будущий мир

Рав Авигдор МИЛЛЕР

Глава 4. Райский сад

27

Как Шаббат служит намеком на Будущий мир?

Это очевидно. Шаббат – это напоминание о Будущем мире, подобие Будущего мира. Если мы изучаем тему Шаббата, он становится для нас уроком о Будущем мире. При должном усердии это не так уж и сложно.

«У того, кто трудится в пятницу, будет пища в Шаббат» (мидраш Коэлет раба 1:15). Если ты подготовился к Шаббату, то будешь наслаждаться трапезой в Шаббат. Стоит задуматься об этом в пятницу вечером, сидя за праздничным столом. Придёт время, когда ты сядешь за иной стол, и это будет истинный Шаббат, полный несравненной радости, и ты погрузишься в него. Жаль тех, кто не подготовился.

Допустим, хозяйка дома увлекается походами по магазинам и вернулась домой поздно в пятницу после обеда, успев лишь открыть одну или две консервные банки. Это всё, что будет подано на Шаббат. Поэтому она, её муж и, возможно, их дети сидят за столом угрюмо весь Шаббат. Они вздыхают и жалуются: «Почему не были сделаны приготовления перед Шаббатом?» В Шаббат нельзя открывать банки, разогревать еду или выходить за покупками. Уже слишком поздно. Будущий мир подобен Шаббату. Там есть столы, посуда и тарелки, но они могут оказаться пустыми, поскольку нечего на них положить.

Этот мир – канун Шаббата. Нельзя тратить время на поиски скидок в магазинах. У вас есть более важные дела. Вам необходимо подготовиться к вечной трапезе. Крайне важно никогда не терять это из виду, ибо придёт время, когда будет уже слишком поздно.

Сказано (Йешаяу 65:13): «Вот, рабы Мои будут есть, а вы останетесь голодными». Других пригласят, но они останутся голодными. Представьте себе, что вас пригласили на свадебное торжество, но, заняв своё место, вы видите, что на месте каждого гостя стоит тарелка с основным блюдом и фруктовый коктейль. На вашем же месте лишь именная карточка и ничего, кроме салфетки. Вы обращаетесь к официанту: «Уважаемый, принесите мне основное блюдо». Он отвечает: «У меня есть указания только для определённых мест». В этом мире, если вас так оскорбят, вы встаёте в негодовании и уйдёте из зала, хлопнув дверью. Но в мире Будущем вам придётся сидеть на своём месте. Вы будете вынуждены переждать все подаваемые блюда. У вас будут течь слюнки, но вам нечего будет проглотить, кроме собственной слюны. Там не будет роскошного ужина из пяти блюд. Это будет длиться вечно и навсегда. Другие приглашённые гости будут наслаждаться, они будут счастливы вечно и навсегда.

Конечно, это всего лишь аллегория. Люди не будут буквально вкушать пищу в Будущем мире. Еда не является достаточно возвышенной субстанцией. Но там существуют наслаждения, которые неизмеримо превос-

ходят любое удовольствие от еды в этом мире. И праведники будут восседать, пока одно блюдо за другим будет подаваться, тогда как остальные будут сидеть на своих местах перед пустыми тарелками и не смогут никуда уйти. Они не только будут испытывать голод, не только у них потекут слюнки, но и будут испытывать глубокое смущение. Все будут устремлять на них свои взгляды. Все будут смотреть на их пустые тарелки. И они останутся там навсегда. Это то, что говорит пророк Йешаяу: они будут приглашены, они увидят, как праведники счастливы в Будущем мире, а сами праведники увидят их несчастье.

Йешаягу также говорит (там же): «Вот, слуги Мои будут петь от радости сердца». Все гости на том великом пиру будут петь вместе. Это будет поистине величественный хор. Это будут сотни, тысячи – миллионы! – голосов. Там и женщины смогут петь. Голоса мужчин и женщин в Будущем мире станут единым звучанием. Это будет слаще любого звука, который кто-либо слышал в этом мире. Представьте, если бы все пели вместе – миллионы и миллионы голосов, прекрасных голосов, которые никогда не устают. Песня – это счастье.

«Все, кто поют песни в этом мире», – кто поют Всевышнему и постоянно благодарят Его за все блага этого мира, – «будут петь песни и в Будущем мире» (Санедрин 91б). Песнь в ином мире – это совершенно иная песнь. Это песнь несказанной красоты, вдохновения и восторга. В Будущем мире в этот самый момент праведники воспевают Всевышнего. Каждая минута наполнена восторгом. Если бы мы могли услышать эту песнь, наши сосуды разорвались бы от переполняющего нас волнения. Радость там слишком велика для наших хрупких человеческих тел. Поэтому нам суждено ждать иного мира, чтобы услышать эту мелодию.

Конечно, это лишь аллегория. Но пока праведники поют, остальные молчат. «Вот, слуги Мои будут петь от радости сердца, вы же будете вопить от сердечной боли». Те, кто растратил свою жизнь, будут думать: О, что я упустил! Почему я пропустил эту возможность? Зачем я растратил свою жизнь? Почему я позволил драгоценным мгновениям и часам, драгоценным неделям, месяцам и годам пройти мимо? Теперь уже слишком поздно. Это никогда не вернуть. Когда они пребывают в мире, который весь как Шаббат,

они будут размышлять: Почему я не использовал Шаббат, приходящий каждую неделю, чтобы обдумать этот урок?

Когда вы садитесь в пятницу вечером за трапезу, размышляйте об этом уроке и задавайтесь вопросом: готовился ли я тоже к Шаббату? Весь день моя жена трудилась у газовой плиты и работала у раковины, готовясь к Шаббату. А что сделал я для подготовки к Шаббату? Именно так следует проводить Шаббат.

Хофец Хаим пояснил это следующим образом. Представьте, что человек в этом мире садится в пятницу днем, достает из духовки кугель, приготовленный его женой, и начинает его есть. Если бы жена вошла и увидела это, произошла бы сцена. «Ты ешь наш субботний кугель в пятницу?! Что же мы будем есть на Шаббат?» Нам следует помнить, что нельзя увлекаться «кугелем» в этом мире. Этот мир – лишь время, чтобы готовить кугель; это время подготовки. Конечно, вы можете немного отведать кугеля. Если вы готовите кугель, у вас есть право его попробовать, чтобы убедиться, что всё идёт как надо. Наполните им ложку, пока он не готов, и попробуйте. Это и есть наш мир.

В этом мире много «развлечений». Когда вы вступаете в брак, рождаете детей, обретаете уютный дом, хороший заработок, сытно питаетесь трижды в день и, возможно, имеете сбережения в банке, а также обладаете крепким здоровьем – всё это лишь предвкушение кугеля. И вы вправе отведать кугель, если заняты его приготовлением к Шаббату. Но если вы съедаете весь свой кугель, и это единственная цель вашей жизни, то это великое упущение, ибо на тарелке ничего не останется, когда вы займёте своё место в банкетном зале.

Это лишь один из уроков о том, как Шаббат напоминает нам о Будущем мире, о дне, который весь как Шаббат; а пятница напоминает нам об этом мире, который весь как канун Шаббата.

28

Каким образом наслаждение Шаббатом является предвкушением Будущего мира?

Я знаю, что в Шаббат вы размышляете о соблюдении законов Шаббата, о Сотворении мира из небытия. Вы размышляете о Всевышнем, о том, что мир был создан ради доброты; что мир был сотворён, чтобы показать важность народа Израиля... Всё

это – очень важные идеи. Очень хорошо, размышляйте обо всём этом. Но необходимо также осознавать, что Шаббат – это нечто, подобное Будущему миру. Конечно, полного тождества быть не может. «Чолнт» в Будущем мире гораздо вкуснее. Мы бы потеряли рассудок, если бы попали в Будущий мир и увидели, что там происходит. Всевышний должен будет даровать нам силы, чтобы мы смогли вынести блаженство Будущего мира. Однако аллегория не теряет от этого своей значимости. Не упускайте её из внимания.

Итак, сидя за шаббатным столом в праздничной одежде вместе с женой и детьми, вы вкушаете изысканные яства; возможно, вы также поете субботние песни – насладитесь немного радостью этого мира. Наслаждение Шаббатом – это очень большая заповедь. Но, совершая это, подумайте также: это напоминает нам Будущий мир. Это не просто аллегория, поэтому мало лишь размышлять об этом. Произнесите это с воодушевлением: «день субботнего отдыха – это напоминание о Будущем мире; каждый, кто наслаждается им, удостоится великой радости» (из песни «Ма Йадидос»). Если вы наслаждаетесь Шаббатом и размышляете о том, как он напоминает о Будущем мире, то вас ждёт великая награда.

Вы должны осознать, что Будущий мир будет подобным, но в миллион раз лучше. Пища для разума приносит ещё большее наслаждение, чем пища для тела. Еда, которую мы потребляем здесь, требует усилий: нужно жевать, чтобы измельчить её, затем язык обрабатывает её, глотание тоже является трудом, как и переваривание. Хотя это приятно и полезно, и мы благодарим Всевышнего за это. Но, наслаждаясь пищей, подумайте о великой трапезе в Будущем мире, о пире, который длится вечно.

Там вы никогда не устанете от еды. Будущий мир – это радость за радостью, наслаждение за наслаждением. Вы должны представлять себе Будущий мир, и чем чаще вы это делаете, тем сильнее становится ваша вера. Сидя за субботним столом и наслаждаясь изысканными яствами, размышляйте о Будущем мире. Если вы этого не делаете, то время, проведённое за столом, и сама трапеза – напрасная трата времени, и ничего не останется от тех яств, которые вы или ваша супруга с таким трудом приготовили. По крайней мере, должна быть какая-то польза –

укрепите веру в Будущий мир благодаря тому, что наслаждаетесь в Шаббат. Осознайте, что в Будущем мире вы будете испытывать лишь счастье, вечно и навсегда.

Недостаточно просто подписаться под словами «я верю». У вас в сердце должна быть вера; а достичь этого нелегко, поскольку то, что вы видите своими глазами, нередко противоречит тому, во что вы верите. Когда вы садитесь за стол в Шаббат, это время приступить к работе – это служение Шаббата. Постарайтесь увидеть, как всё прекрасно. Как вкусна хала. Сделайте комплимент хозяйке (если она не пекла её, похвалите что-то другое). Наслаждение изысканной пищей Шаббата помогает ценить благодать этого мира. Еврей всегда был более оптимистичен в отношении этого мира, чем другие народы, ибо у него всегда был Шаббат – день радости. Вместе с семьёй он садился за стол, пел песни и вкушал изысканные блюда, и потому вся его жизнь была особенной. Если один день в неделю вы устраиваете себе отдых и наслаждаетесь жизнью, это сделает остальные шесть дней совершенно иными. Благодаря наслаждению Шаббатом, жизнь еврея пронизана радостью.

Если вы используете этот благословенный день как способ изменить взгляд на мир, это позволит вам увидеть и понять, что этот мир «весьма хорош», и это преобразит всё в вашей жизни.

«Каждому, кто наслаждается Шаббатом, дают наследие без границ», говорится в Талмуде (Шаббат 118а). Если человек прилагает усилия, чтобы сделать Шаббат приятным, ему будет даровано безграничное наследие в Будущем мире. Это не аллегория. Ты узришь великое богатство, которое полностью принадлежит тебе. Ты отправишься в путешествие на «космическом шаттле», и куда бы ты ни направился, всюду увидишь имущество, принадлежащее тебе. В этом мире всё ограничено, но если ты наслаждаешься Шаббатом, твоя доля в Будущем мире будет безграничной. От мира к миру – всё станет твоим, без границ.

Всевышний говорит (Мишлей 8:21): «У Меня есть средства даровать наследие тем, кто любит Меня»; «и Я наполню их сокровищницы». Числовое значение слова «נחלה» (используемого здесь в значении «наследие») составляет 310. Мишна (в трактате Укцин 3:12) разъясняет, что Всевышний дарует праведни-

кам 310 миров – не малых, подобных нашему миру, а огромных и безграничных миров.

Так наслаждайтесь Шаббатом в этом мире и знайте, что Будущий мир будет в миллион раз более отрадным. Вы будете там вместе со своей семьёй, детьми, внуками и правнуками – все вместе. И не только это: радость и удовлетворение, которые вы переживали за своим столом в Шаббат в разные периоды жизни – когда дети были маленькими, когда они стали подростками, когда поженились и привели внуков, – всё это соединится, и вы испытаете всю эту радость одновременно.

В сценарии, который создаст Всевышний, вы будете наслаждаться днём, который является вечным Шаббатом, навеки и навсегда. Песни будут звучать за вашим столом на Шаббат там вечно, и вы никогда не устанете вкушать ту пищу, которая будет у вас там. Будут подавать одно изысканное блюдо за другим, превосходящее даже воображение лучшего шеф-повара этого мира. Там будет счастье без конца.

Об этом следует размышлять в Шаббат. Чем больше вы наслаждаетесь Шаббатом здесь, тем больше радости вы испытаете в Будущем мире. Даже если на Шаббат вы можете позволить себе лишь кусочек халы и немножко селёдки, подумайте, какая это мицва – наслаждаться этой пищей, и, вкушая её, стремитесь получить от этого полное удовольствие. В конечном итоге эта радость умножится бесконечно. «День субботнего отдыха – это напоминание о Будущем мире; каждый, кто наслаждается им, удостоится великой радости».

Ради Награды

Почему один миг в этом мире, посвященный раскаянию и добрым делам, ценнее всей жизни Будущего мира (Авот 4:17)?

Мы поясним это с помощью аллегории. Представьте, что проводилась лотерея, победитель которой получал право провести пять секунд в сейфе престижной алмазной компании на Пятой авеню, где сейф полон бриллиантов. Вообразите этого победителя. У него есть только пять секунд внутри сейфа. Не более пяти секунд. Каждая секунда бесценна.

Он не сможет слишком долго собирать бриллианты. Время истекло. Теперь он забирает то, что успел собрать. Он может

приобрести прекрасный дом, роскошную машину и жить на эти средства.

Будущий мир – это место, где вы будете расходовать свои бриллианты, но место для их добычи – здесь, в этом мире. Вот почему каждая секунда в этом мире неоценима. Не упустите ни одной секунды. Как только вернётесь домой, сядьте за книгу. Учитесь, пока не придет время спать. Кстати, не ложитесь спать слишком поздно, это вредно для здоровья.

Вставайте рано утром и отправляйтесь в ешиву вовремя. Будьте там точно в срок и учитесь прилежно. Каждая секунда в этом мире бесценна, ибо вы собираете бриллианты. Настанет время, спустя 120 лет, когда вы оглянетесь назад и скажете: «Ах, те добрые старые времена, когда я мог собирать бриллианты!»

Но место, где можно использовать свои бриллианты, – это Будущий мир.

29

Награда за поступки в Будущем мире дается человеку за каждую заповедь отдельно или за все сразу?

Люди полагают, что в Будущем мире награда представляет собой лишь сумму всех твоих деяний: Всевышний суммирует все твои добрые дела, заслуги и заповеди в одну строку, а в другую – все твои проступки и грехи, после чего вычитает меньшее из большего. Если ты совершаешь больше добрых дел, то в итоге получишь награду в Будущем мире. Это заблуждение. В Будущем мире человек получает награду не общим образом, а за каждый поступок в отдельности.

Предположим, у человека была черта характера, связанная с готовностью помочь; он не проявлял ленности, когда нужно было оказать услугу. В райском саду существует особый вид счастья, именуемый «счастьем помощи», – это особая радость, которая длится вечно. Моше раббейну помогал нести бремя своего собрата-еврея, – когда видел, как кто-то бьет еврея (Шмот 2:11), он заступился за него. Черта характера, выражающая желание помогать, дарует человеку особое преимущество в райском саду, привилегию «несущий ношу своего собрата».

Предположим, кому-то нравится изучать Тору в этом мире. Это предоставит ему великое преимущество в Будущем мире. «Тора равна всем заповедям вместе взятым». Вечно он

будет получать особую награду за изучение Торы. Если кто-то поддерживает учреждения, связанные с Торой, он также получит особый вид награды. Это словно обладать рубинами за помощь людям, сапфирами за терпение и изумрудами за молитву с соответствующим сосредоточением и намерениями. Каждое доброе дело приносит свою награду.

Балдахин цадика в Будущем мире (см. Бава Батра 75а) состоит из разноцветных драгоценных камней, различных оттенков удовольствий, каждый из которых соответствует виду деяния, совершенного им в этом мире. Каждое деяние принесёт ему свой особый вид удовольствия.

30

Есть ли что-то неправильное в совершении мицвот ради Будущего мира?

В этом нет ничего неправильного – но можно поступать ещё лучше: совершать их из любви к Всевышнему.

Если вы совершаете их только ради Будущего мира, то делаете это ради собственной выгоды. Это своего рода обмен. Но в действительности вы всем обязаны Всевышнему. Ваш долг Ему бесконечен из-за всего, что Он для вас сделал. Истинный Будущий мир – это служение Всевышнему из чувства благодарности к Нему: «Ты создал меня. Ты даровал мне два зрячих глаза. У меня есть рот. У меня есть зубы. У меня есть желудок. Я могу ходить. Я могу думать.» Посмотри, что Ты сделал для меня! Я делаю всё, чтобы поблагодарить Тебя. Таков путь служения Ему.

Конечно, если вы выполняете заповеди только ради Будущего мира, это не грех. Но можно поступать лучше. Вы всем обязаны Всевышнему, поэтому не считайте, что оказываете Ему услугу.

Продолжение следует.

Перевод: р. Б. Набутовский

Благодарим рава Цви Патласа и издательство «Пардес» за предоставленные материалы

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (А-МАБИТ)

Раздел «Тфила»

Глава 16. Часть 3.

Я заметил, что относительно мора среди людей, как простых, так и ученых – особенно среди тех, кто изучает природу, распространено мнение, что мор связан с порчей воздуха в определенном месте по известным причинам; этот воздух смешивается с тем, что вдыхает человек, и вредит ему. И это приписывают природному порядку вещей, видя, что те, кто убегает от эпидемии, спасаются, а оставшиеся в испорченной атмосфере подвергаются опасности. Поэтому я решил написать, что я думаю по этому поводу.

А скажу я вот что: это незыблемая истина, что все, происходящее с человеком – как с обществом в целом, так и с отдельными людьми, – происходит от Всевышнего, да будет Он благословен. Особенно это касается смерти – приговор о ней выносится для всех в Рош а-шана, который является Днем Суда, и в этот день человек записывается (а запись скрепляется печатью) либо на жизнь, либо на смерть. И если ему предначертана смерть, его

попытки скрыться и убежать в День Б-жьего гнева не помогут. Но если ему не было предначертано умереть, а он пребывает в опасном месте, возможно, он попадетс и подвергнется опасности [вместе с теми, для кого эта опасность уже является приговором].

Когда некоему городу выносятся приговор, согласно которому в этом году там случится мор и умрут люди, количество и имена которых определены, происходит это так: обо всех, кого настигла эта беда и они умерли во время мора, даже если они бежали от него, было утверждено еще в Рош а-шана, что они погибли. Но есть различие между ними. Одним неизбежно положено наказание смертью, независимо от того, останутся они в этом месте или убегут. А другие заслуживают этого наказания, если останутся в том месте, но если убегут, то спасутся. Их страдания [испытываемые ими из-за того, что приходится покидать дом и скитаться в чужих краях] засчитываются им как изгнание, и они спасаются в этот час.

А Всевышний знает заранее, что выберет каждый человек – оставаться ему в том городе

или убегать. И когда Он предвидит, что тот выберет оставаться в опасном месте, он утверждает его смертный приговор. А если видит, что человек выберет бегство – о нем принимается решение, что он останется жить. Если его пути прямые, Всевышний направляет его сердце, указывая ему место, куда бежать. Также есть такие, которые на тот момент не заслуживают наказания, но сами рискуют, оставаясь в опасном месте, но при этом они недостойны чуда. Поэтому, оставшись в этом городе, они заражаются болезнью. Если, согласно своей природе, они предрасположены к опасности из-за этой болезни, они подвергаются ей. Всевышний знает их выбор и приговаривает их к смерти, если они выбирают оставаться в опасном месте, имея предрасположенность к этому заболеванию. Если же их природа не предрасположена к нему, они не пострадают.

Почему возникает эпидемия

Общая суть такого явления, как мор – это провидение Всевышнего, да будет Он благословен, Который создает новое на земле. Это порча, распространенная в воздухе, которая готова захватить тех, кому был вынесен смертный приговор. Также она наказывает мучениями некоторых людей, которым не был вынесен смертный приговор, заставляя их страдать и мучиться от этой болезни. Всевышний направляет происходящее так, чтобы это казалось природным процессом. Например, те, кто бегут, но не спасаются от заражения, *[это происходит потому, что]* Он расслабляет их сердце – они теряют бдительность и не принимают природные меры предосторожности против заразной болезни. Тем же, кому предначертано остаться в живых, Всевышний указывает путь к побегу, так что они не только не умирают от этой болезни, но даже не страдают от нее – их бегство становится их искуплением. Некоторым же определенно предначертано жить – с ними ничего не случится, они даже не заболеют, при том, что остаются на месте.

Человек, который боится заболеть, должен опасаться, что он может быть из тех, кому вынесен приговор, если они останутся, или из тех, кто сам рискует, оставаясь в опасном месте. Поэтому люди уходят в свои комнаты или бегут, спасаясь от эпидемии, как мы видели в первых поколениях. Так написал пророк

(Йешаяу, 26): «Иди, народ Мой, войди в свои комнаты...», и еще сказано (Йирмеяу, 9): «Смерть поднялась в наши окна...». В главе «А-конес» (Бава кама, 60б) сказано: «Рава во время гнева закрывал свои окна, как сказано: «Смерть поднялась в наши окна...»». И также сказали мудрецы (там же): «Когда мор в городе, человек не должен ходить по середине дороги, ибо ангел смерти ходит по середине дорог. Когда ему дается разрешение, он идет открыто».

Суть ангела смерти заключается в том, что он назначен забирать души и приводить их к Всевышнему, чтобы они давали перед Ним отчет *[обо всем, что делали в жизни]*. Задача ангела состоит только в том, чтобы забрать душу в момент ее отделения от тела, что происходит из-за болезни, которая распространяется вследствие порчи воздуха, созданной Всевышним в нужное время. И хотя ученые, изучающие природу, говорят, что порча воздуха происходит естественным образом, Всевышний мог бы спасти Своих служителей, Свой народ от ее последствий, но грехи поколения становятся причиной для вынесения смертного приговора тем, кому это предопределено, как мы писали выше.

Как противостоять эпидемии

Следует бояться и трепетать перед словом Б-га, и стараться потушить тлеющие угли эпидемии *цдакой* [милостыней], которая спасает от смерти, раскаянием и добрыми делами. Когда же волна эпидемии спадет, человек должен задуматься: возможно, он был из тех, кому был вынесен смертный приговор, если бы он не бежал из города, и его изгнание и скитания заменили смерть. А во время мора он должен опасаться, что он из тех, кому вынесен смертный приговор, даже если он убежит или спрячется. Поэтому ему следует усиленно молиться, давать *цдаку* и молить Всевышнего [о спасении] через *тшуву* и добрые дела.

Также следует ежедневно читать отрывок, говорящий о составе воскурений утром и днем, потому что он помогает, когда случается мор. Как мы находим в рассказе мудрецов (Шабат, 89а): когда Моше поднялся на небеса, каждый ангел дал ему что-то, как сказано: «Ты поднялся на высоты, взял пленников, принял дары среди людей», и даже ангел смерти дал ему кое-что, как сказано (Бемидбар 17:12): «И возложил он воскурение и искупил народ...».

Ведь если бы ангел смерти не передал это [знание] ему, как бы он узнал? И поскольку воскурение искупает народ во время мора, чтение отрывка, связанного с ним, также может помочь, как сказано (Ошеа, 14): «И вместо быков будут уста наши» *[из этого стиха учат, что наши молитвы принимают на Небесах вместо жертвоприношений, здесь сказано, что не только молитвы, но и изучение соответствующих областей Торы]*.

Намек на это содержится в составе воскурений, куда входит *хелбана* – ее смешивают с другими десятью благовониями, несмотря на то что у нее неприятный запах, а у других благовоний запах хороший. Естественное свойство их аромата – улучшать неприятный запах *хелбаны*, пока ее запах не становится таким же приятным, как у остальных благовоний. Это символизирует ангела смерти, который подобен *хелбане*. Он *[ведь ангел смерти – он же дурное начало]* соединяется с общиной, в которой есть святость, чтобы вредить ей. Но если люди добры и праведны в своих сердцах и делают полную *тшуву*, ангел смерти не может контролировать их. Напротив, они начинают повелевать им, так что злой ангел вынужденно отвечает: «Амен», подобно *хелбане*, не способной испортить воздух своим запахом, будучи смешанной с остальными десятью благовониями воскурения. Поэтому человеку следует стараться молиться в *миньяне* (с общиной), и он будет вознагражден за это, ведь люди, собранные вместе, больше защищены от мора, так как ангел смерти среди десяти праведников Израиля подобен *хелбане* среди благовоний воскурения, когда ее дурной запах не ощущается, как упоминалось выше.

Чтобы донести до нас важность воскурения, оно упоминается в Торе в главе «Ки Тиса» вместе с описанием Мишкана, и размещен этот отрывок рядом с разделом, говорящим о шекелях, чтобы показать, что воскурение поддерживает и сохраняет. Как шекели искупают во время переписи населения, чтобы не было мора, так и воскурение. Если же были неосторожны и начинается мор, не дай Б-г, воскурение останавливает его.

Почему воскурение не использовали в истории с Пинхасом? Потому что Всевышний уже указал, что требуется сделать в данном случае, чтобы Его ярость утихла: нужно было наказать виновных. Также и мор во

времена Давида начался по слову пророка, и нельзя было действовать никак иначе, кроме как следуя указаниям Всевышнего. Но поскольку мы находим, что эпидемия была остановлена воскурением, сделанным Аароном, это указывает на то, что это был дар, врученный Моше на небесах.

Возможно, что во времена Храма, когда случалась эпидемия, первосвященник воскурял благовония, чтобы искупить сынов Израиля, помимо ежедневного курения благовоний утром и вечером. И не входил (в Святилище) просто так, а только ради народа Израиля.

Еще способ справиться с эпидемией

Когда же царь Давид установил сто благословений в день, так как ему сказали, что каждый день умирает сто человек, и это было похоже на эпидемию, он не установил курение благовоний, потому что видел, что число умерших строго ограничено – ровно сто в день, ни больше, ни меньше. Он решил, что это не случайность, а [знак Свыше], и поэтому постановил произносить сто благословений в день, основываясь на подсказке из Торы, где сказано: «Что Г-сподь, твой Б-г, требует от тебя?» [Можно толковать это так:] Читай это не как *ма* (что), а как *мэа* (сто). *[Намек на это можно усмотреть]* и в Пророках (Шмуэль II, 23:1), где сказано: «Слово мужа, установленного на высоте» *[то есть Давида, избранного быть царем над Израилем; толкование имеет в виду выражение «на высоте», в оригинале записанное словом עָלָה, гематрия которого равна 100]*; и в Писаниях (Теилим, 128:4): «Вот так будет благословлен муж, боящийся Г-спода» *[слово «так» в оригинале записано словами כֵּן כִּי, суммарная гематрия которых также равна 100]*.

Однако несомненно, что даже чтение текста о воскурении помогает во времена эпидемии, как было упомянуто. Также принято трижды читать стих: «И сказал им Израиль, отец их...» сразу после отрывка о воскурении, чтобы намекнуть на Имя Всевышнего, состоящее из 72 букв, а также поскольку в этом стихе упоминается «немного *цори* (целебной смолы)», которая является первым из благовоний воскурения. Затем читают три стиха, которые помогают при любом бедствии: «Г-сподь Воинств с нами»

(Теилим, 46:8), «Г-сподь Воинств, счастливая доля человека, который полагается на Тебя» (там же, 84:13) и «Г-сподь, спаси нас» (там же, 20:10), и каждый из них является окончанием одного из трех особых псалмов, предназначенных для молитвы. В Иерусалимском Талмуде (Брахот, глава «Эйн омдим») сказано: «Рабби Хизкия сказал от имени рабби Йоханана: пусть этот стих всегда будет на твоих устах: «Г-сподь Воинств с нами»». Рабби Йосе сказал от имени рабби Йоханана и его товарищей: «Г-сподь Воинств,

счастливая доля человека, который полагается на Тебя»». И поскольку «Г-сподь, спаси нас» является концом одного из таких же псалмов, а именно псалма «Ответит тебе Г-сподь в день бедствия» (Теилим, 20), который применим к любой беде, мы также читаем и его, хотя он и не упоминается в Иерусалимском Талмуде. И в количестве их слов есть намек для знающих сокровенное.

Продолжение следует.

Перевод: О. Климовский

Возвышенный город

Рабби Менахем ГЕРЛИЦ

(продолжение. Начало в N 320)

В тот час мысли мудреца из Кутны были рассеяны: в эти дни он был близок к завершению своего большого труда о Мишне – «Тиферет Иерушалаим». В этой книге он работал над разрешением затруднений и пометок рабби Акивы Эйгера. Ещё час назад он нашёл ответ на один из сложнейших вопросов, но от усталости его сморил сон – и вот великий рабби Акива Эйгер явился ему во сне и опроверг весь его ответ. Мудрец из Кутны встряхнулся и с радостью рассказал об этом сидящим за его столом. Некоторые из членов похоронного общества удивились: чему же он так радуется?

«Ах, ах», – отозвался мудрец из Кутны. – «Из этого ведь следует, что все прочие объяснения верны и вполне устраивают самого рабби Акиву Эйгера!»

Сидя в своём кресле, держа в руках книгу, которую изучал, этот мудрец выслушал их слова и произнёс с лёгкой улыбкой: «Друзья мои, занятые исполнением заповедей, оставьте это дело как есть. Дайте покой душе рабби Йоны и позвольте упокоиться душе рабби Зейдла. Если в Небесной ешиве не придадут этому значения, то и мы, безусловно, не станем придавать этому значения». Таков был вердикт известного праведника мудреца из Кутны. Его приняли с радостью – и вместе с тем не без изумления.

Приняли с радостью – потому что это снимало тяжёлое бремя, лежавшее на сердце членов Хевра Кадиша из-за оплошности, которую они допустили. И это вызвало удивление, поскольку все знали о величии святого рабби Йоны – и вдруг мудрец из Кутны постановил столь непринуждённо, что

в Небесной ешиве на подобное не смотрят строго.

Разумеется, после постановления мудреца из Кутны все споры утихли, собрание разошлось, евреи Иерусалима, узнав об этом решении, перестали думать о данной теме, и мало-помалу всё это дело окончательно кануло в забвение.

Писарь Хевры Кадиши по собственному усмотрению занёс в книгу Хевры Кадиши краткое описание произошедшего, а на странице рабби Йоны, заведённой много лет назад, дописал следующие строки:

«В ночь после десятого тевета поздно ночью скончался простой ремесленник по имени р. Зайдел-ювелир. В ту ночь пути Сиона покрылись снегом и жестокой стужей, а фонари на городских улицах гасли под порывами неистового ветра. Председатель общества заболел и не смог участвовать в похоронах. По ошибке и незнанию покойного похоронили рядом с могилой каббалиста рабби Йоны «бааль-нефеш», да будет благословенна его память, – «а Он милосердный простит грех и не погубит».

Книга Хевры Кадиши была убрана на хранение в свой постоянный ларец, и этот случай забылся. Так прошло около тридцати лет, пока не ушли из жизни все старейшины того поколения, которые помнили о произошедшем.

Рабби Алтер делает неожиданную находку

Что стало с квартирой покойного р. Зейдла-ювелира, опустевшей после его смерти?

Квартира была. Она принадлежала «Коллелю Субелк». (В те времена под словом «коллель» подразумевался фонд, созданный

для поддержания изучающих Торы и их семей. – прим. переводчика) После кончины р. Зейдла управляющие коллеля долго не могли найти жильца, готового ютиться в этом тёмном подвале с единственным узким оконцем у потолка. В конце концов комнату сдали р. Алтеру Штаферу – он держал там инструменты и материалы своей мастерской. Р. Алтер снимал этот подвал вплоть до начала Первой мировой войны.

В 5673 году (1912–1913) в подвале вспыхнул пожар, который уничтожил все деревянные изделия, всю мебель и всё, что там хранилось. Подвал был разрушен и уже больше никому не сдавался в аренду.

Когда пожар утих, р. Алтер Штафер вошёл в подвал чтобы попытаться спасти хоть что-нибудь из своих бухгалтерских книг. И вот он обыскивает щели и дыры подвала, засовывает руку глубже и глубже в маленькие ниши по углам, роется в остатках обгорелых бумаг, и словно случайно его рука наталкивается на толстую книгу, исписанную древним почерком: страница за страницей убористые буквы, вдавленные одна в другую. Вся книга была обуглена и обожжена по краям.

Рабби Алтер попытался её читать, но смысл написанного полностью ускользал от него. Одно рабби Алтер понял точно: все записи – это слова Торы. Книга была очень древней. Её непременно следовало показать кому-то из признанных мудрецов Израиля, чтобы тот вынес своё суждение.

Шли военные дни. Иерусалим был полон погибающими от голода. Голод косил жителей города – и всё же даже в таких условиях Иерусалим не прекращал заниматься Торой. Ешивы были заполнены до отказа: молодые и старые вместе углублялись в изучение Торы.

В один ясный день р. Алтер Штафер вошёл в ешиву «Торат-Хаим» и положил на стол обгоревшую книгу, найденную в нише своего сгоревшего подвала.

Один из учеников ешивы, увидев рукописи, бегло их просмотрел – и обнаружил, что вся книга представляет собой тайну из тайн: секреты Каббалы и толкование Тикуннов (разделы книги «Зоар»). Но вот в чём была беда: не удавалось прочесть даже единого целого предложения – страницы рассыпались и крошились прямо между пальцами, источенные временем и огнём, который прошёл по ним.

Ученик ешивы поспешил показать рукопись гаону рабби Ицхаку Ерухаму Дискину. Гаон с трудом разбирал обгоревшие листы, но слёзы выступили у него на глазах: на последней странице книги он увидел крошечную подпись, выведенную мелким почерком: «Составлено ничтожным Зейдедем-ювелиром».

А мудрец из Кутны всё это видел.

Строитель домов из жителей Меа-Шеарим

Архитектура по трактату Эрувин

Рабби Яков Ман, житель Меа-Шеарим, был широко известен в Иерусалиме как архитектор и строитель домов. В строительстве почти каждого квартала, возникшего в Иерусалиме после того, как еврейское население вышло за пределы стен Старого города, рабби Яков принимал непосредственное участие. Он великолепно разбирался во всех этапах строительства – включая самые сложные.

Участвуя в строительстве больницы «Шаарей-Цедек» – той самой, что около девяноста лет назад основал религиозный врач д-р р. Моше, – он поддерживал тесные связи с руководством больницы в Германии. Там его проекты произвели настоящее впечатление: руководство восхищалось и мастерством чертежей, и глубокими познаниями в строительном деле. Один из членов правления написал ему письмо и поинтересовался, в каком высшем учебном заведении он получил образование. Из почтения рабби Яков всё же ответил ему – коротким письмом, в котором написал: «Моей высшей школой были трактат Эрувин и комментарии Раши и Тосафот к нему.

Когда строительство больницы завершилось, рабби Яков прикрепил мезузы на все двери. Он отступил от привычного обычая и установил каждую из них вертикально, в полностью прямом положении. Когда директор и основатель больницы, рабби Моше Волах – человек глубоко верующий и благочестивый, – заметил это, он высказал рабби Якову своё недовольство: зачем тот нарушил традицию и поставил мезузы прямо, а не под углом. Рабби Яков лишь улыбнулся в ответ: «По моим лучшим сведениям, всё здание стоит под углом – такова особенность участка, на котором оно построено. И вот, когда я с таким трудом установил в нём хоть одну вещь строго вертикально, вы хотите это испортить?»

В конце концов д-р Волах пожаловался на мезузы рабби Йосефу Хаиму Зонненфельду, и рабби Йосеф Хаим ответил ему: «Когда рабби Яков что-то делает – он знает, что делает!»

Согласно строительному плану, возведение здания должно было занять четыре года, однако в действительности растянулось примерно на шесть лет. Рабби Яков получил оплату за пять лет работы. Но он вернул деньги за пятый год – боялся, что недостаточно старался, чтобы уложиться со строительством в четыре года. Вернуть всю сумму сразу было непросто, поэтому он отдавал её частями – каждый месяц.

Окно в пещере Шимона-Праведника

Рабби Яков приехал в Землю Израиля в возрасте бар-мицвы, и уже тогда молва о его необыкновенных способностях бежала впереди него. Юноша снискал расположение иерусалимских мудрецов того времени и был принят в ученики к рабби Моше Лейбу из Кутыги.

Вскоре после свадьбы он уже был известен как один из крупнейших знатоков Торы в Иерусалиме – и оставался им даже после того, как занялся строительным делом.

Имя рабби Якова прославилось после того, как ему удалось с исключительной точностью рассчитать и вставить знаменитое окно в пещере Шимона Праведника. Эта пещера целиком высечена в огромной скале – никаких окон и щелей в ней не было. Внутри всегда царили темнота и духота. Свечи, которые зажигали внутри, коптили и саму пещеру, и лица молящихся. К тому же они гасли сами по себе – воздуха просто не хватало. Городской совет несколько раз приглашал инженеров-неевреев попробовать прорубить окно в пещере, однако никто из них так и не нашёл решения.

В конце концов смотритель пещеры, рабби Йом-Тов Липа, обратился к рабби Якову и изложил ему суть дела. И этот обитатель Меа-Шеарим взялся за работу. Окно было прорублено, и тот день стал настоящим праздником для жителей Иерусалима.

О рабби Якове рассказывают, что он всегда носил с собой небольшой том Гемары. Наблюдая за рабочими прямо на стройке или перегоняя ослов с грузом строительных материалов, он не расставался с книгой и повторял по ней пройденное.

Порой он исчезал на несколько дней. Потом его находили – сидящим в какой-нибудь синагоге за городом и углубившимся в Талмуд.

Помимо собственной учёбы, рабби Яков каждый день проводил несколько уроков – для домовладельцев и рабочих. В полдень – полтора часа по Мидрашу, после полудня – углублённый урок для знатоков Торы, а между молитвами минха и маарив – урок по Шулхан аруху для прихожан синагоги. Вдобавок ко всему этому он ежедневно изучал Каббалу вместе со святым праведником и каббалистом рабби Менахемом Менхином Алпериным.

Книга Рамбама

Однажды рабби Яков стоял на лесах одного из возводимых им зданий. Вдруг к нему явился посланник от главного раввина Иерусалима, рабби Шмуэля Саланта. Тот просил рабби Якова прийти к нему немедленно. Рабби Яков, не медля ни секунды, отправился вместе с посланником в Старый город. Раввин уже ждал его у дверей своего дома – с Рамбамом в руках, открытым на «Законах освящения месяца» (где приводятся многие сложные астрономические расчеты – прим. переводчика). Он извинился перед рабби Яковом за то, что побеспокоил его, и попросил разъяснить одно непростое место в Рамбаме, связанное с этими вопросами. Рабби Яков даже не вошёл в дом. Он взял Рамбама в руки, вникнул в текст – и тут же, что называется, чудесным образом, объяснил именно те места, которые затруднялся понять сам великий рав Иерусалима. Рабби Шмуэль был глубоко поражён и сказал: «Я уже много лет знал, что ты силен, но что настолько – не подозревал!» Однако рабби Яков уже не задержался, чтобы выслушать эти похвалы. Быстрым шагом он вернулся на стройку. День был короткий, и он опасался потерять время.

История об одолжении

Тесть рабби Якова тоже был одним из мудрецов Иерусалима. Он происходил из потомков учеников Гаона из Вильны – первых репатриантов, приехавших в Иерусалим и основавших здесь ашкеназскую общину. Звали его рабби Ицхак Хешин.

Примерно через два года после смерти рабби Ицхака его зять рабби Яков увидел его во сне. Рабби Яков спросил, что тот делает в том мире. Рабби Ицхак ответил, что пришёл встретить иерусалимского мецената и благотворителя рабби Фишла Лапина – тот скончался этой ночью.

«А почему ты пришёл встречать именно

этого человека?» – снова спросил рабби Яков своего тестя. «Рабби Фишл однажды помог мне, и ты даже не представляешь, как много значит доброта и помощь, которую человек оказывает ближнему в этом мире, – там, на том свете», – ответил ему тесть и продолжил свой рассказ во сне: «Однажды я занял у рабби Фишла десять золотых наполеондоров – и не успел я их вернуть, как меня призвали уйти туда, наверх». О долге не знал никто из домашних. Когда рабби Фишл услышал о моей кончине, он тут же разорвал долговое обязательство и простил мне всю сумму – и этим оказал мне огромную услугу там, на небесах. Вот теперь, когда его душа поднимается наверх, я вышел встретить его» – рабби Ицхак закончил говорить и пропал.

Рабби Яков проснулся с колотящимся сердцем и никак не мог понять свой сон – ведь он знал, что рабби Фишл жив и совершенно здоров.

Но уже через несколько минут рабби Яков услышал, как объявляют о похоронах рабби Фишла Лапина. (В Иерусалиме принято хоронить умерших даже в полночь).

Рабби Яков хотел проверить, насколько сон оказался правдивым. Когда он пришёл выразить соболезнования сыновьям рабби Фишла, то спросил их: известно ли им, что его тесть, рабби Ицхак Хашин, остался в долгу перед их отцом? Сыновья рабби Фишла рассказали ему, что рабби Ицхак занял у их отца пять наполеондоров, а ещё не успев вернуть этот долг, одолжил ещё пять наполеондоров. Сыновья, знавшие о прежнем долге, напомнили отцу, что он так и не расплатился по старому счёту. Отец их, рабби Фишл, только удивлённо развёл руками: «Разве рабби Ицхак занимал деньги для себя? Он занимал ради бедняков – так что мне за дело, вернул он или нет?» Когда рабби Ицхак умер – рассказывали дальше сыновья – отец разорвал долговое обязательство и простил рабби Ицхаку весь долг (по тем временам – целое состояние).

В последние годы жизни рабби Якова в обществе начала распространяться тяга к роскоши – разумеется, всё это относительно, по меркам тогдашнего иерусалимского уклада жизни. Рабби Яков опасался, что это увлечение доберётся и до тех, кто посвящает себя изучению Торы. А тогда, упаси Б-же, огромное количество часов, которые люди могли бы провести за учёбой, окажется просто

выброшено на ветер. И вот этот праведник взял и организовал кружок молодых учёных под названием «Киврот а-Таава», члены которого добровольно, со всеми строгими ограничениями и предосторожностями, обязались хранить скромный уклад жизни иерусалимских евреев – такой, каким он был в старые добрые времена.

Таков был облик одного из первых жителей Меа-Шеарим – человека, которого уже тогда можно было смело причислить к профессиональным мастерам своего дела и который всю жизнь жил собственным трудом.

Скрытый праведник в Меа-Шеарим

Побег из лавки

Среди первых жителей Меа Шеарим был и рабби Алтер Бензиман — его называли по имени родного города: рабби Алтер Антикалер. Этот рабби Алтер славился как человек дела: он был в гуще всего, что происходило в квартале, и умел влиять на события. Кроме того, он входил в число ночных стражей квартала, оберегавших его от грабителей, которые в те времена рыскали по всей округе.

Рабби Алтер держал в квартале, у северных ворот, большую лавку солений. День у него был отдан торговле, а ночь — охране. Но, хотя рабби Алтер был человеком твёрдым и бывалым, когда дело касалось исполнения заповедей мудрецов, он не прибегал ни к каким уловкам.

В тот самый день, когда раввинский суд Иерусалима наложил бойкот на Йеошуа Елина, жителя квартала Нахалат Шева, — за то, что тот отдал своего сына Давида в запрещённую школу, — рабби Алтер ещё ничего об этом не знал. Вот почему он и зашёл в лавку Елина: поглядеть, не завезли ли новый товар, и при случае купить его.

Пока он стоял в лавке, мимо случайно проходил служка раввинского суда — рабби Аарон Йофе. Увидев рабби Алтера в лавке Елина, тот изумился: «Рабби Алтер! Неужели вы не знаете, что на этого человека наложен бойкот?!»

От потрясения рабби Алтер вздрогнул, бросил в лавке только что купленные книги вместе с кошельком и в панике убежал прочь. Ибо трепет Б-жий рабби Алтера предшествовал его мудрости.

Продолжение следует.

Перевод: р. Б.Набутовский

Сердечно поздравляем

- р. Йуду Рабинера и его супругу**
со свадьбой сына
Шимшона Дова
(Брахфельд)
- р. Шимона Кацмана и его супругу**
со свадьбой сына
Ашера,
г-жу Таню Кацман со свадьбой внука
(Иерусалим)
- р. Якова Кацена и его супругу**
со свадьбой дочери
Сары,
р. Шахнея Кацена и его супругу,
р. Лейба Клеймана и его супругу
со свадьбой внучки
(Бейтар – Тифрах – Ашдод)
- р. Пинхаса Райхмана и его супругу**
со свадьбой сына
Симхи
и с рождением внука,
р. Шломо Райхмана и р. Натана Либермана
со свадьбой внука и с рождением правнука
(Цюрих – Сан Франциско)
- р. Акиву Гернеца и его супругу**
со свадьбой дочери **Леи**
(Берлин)
- р. Александра Авраама Левинтова и его супругу**
и **р. Шломо Гольдмана и его супругу**
со свадьбой детей
Лейба Шимона и Наоми,
р. Марка Мордехая Гольдмана
и **г-жу Хасю Дину Гиберову**
со свадьбой внуков
(Иерусалим – Гиват Зеев – Кель)
- р. Элияу Хватинского и его супругу**
с рождением дочери
и **р. Давида Хватинского**
с рождением внучки
(Иерусалим – Ашкелон)
- р. Давида Шифрина и его супругу**
с обручением дочери
Хаи Брахи,
Рава Игаля Полищука и его супругу
с обручением внучки,
(Кирият Сефер – Иерусалим)
- р. Александра Хмельницкого и его супругу**
со свадьбой дочери
Това,
р. Леонида Хмельницкого и его супругу и
г-жу Аллу Шнирельман
со свадьбой внучки
(Брахфельд – Реховот)
- р. Михаэля Гафта и его супругу**
с обручением сына
Дова
(Иерусалим)
- р. Давида Моше Файерса и его супругу**
с рождением сына
(Хайфа)
- р. Берла Набутовского и его супругу**
с бар мицвой сына
Йосефа.
Рава Игаля Полищука и его супругу
и **г-жу Эмилию Набутовскую**
с бар мицвой внука
(Иерусалим – Сан Франциско)
- р. Нахума Офмана и его супругу**
с рождением внука
(Бейтар)
- р. Михаила Мирласа и его супругу**
со свадьбой сына
Натанэля
(Петах Тиква)
- р. Якова Рабиновича**
с окончанием вавилонского Талмуда
(Иерусалим)
- р. Якова Бродкина и его супругу**
и **р. Шауля Горгеля и его супругу**
с рождением внучки,
р. Меира Бродкина и его супругу,
г-жу Меру Тарновскую и г-жу Агнессу Левиеву
с рождением правнучки
(Тель Цион – Матитьяу – Кацрин – Иерусалим)
- р. Шауля Горгеля и его супругу**
со свадьбой сына
Арье Лейба,
г-жу Меру Тарновскую и г-жу Агнессу Левиеву
со свадьбой внука
(Тель Цион – Кацрин – Иерусалим)
- р. Аарона Мацкина и его супругу**
со свадьбой дочери
Ципоры Цили,
г-жу Цейну Риву Левитан
со свадьбой внучки
(Бостон)
- р. Аарона Мацкина и его супругу**
с бар мицвой сына
Реувена,
г-жу Цейну Риву Левитан
с бар мицвой внука
(Бостон)
- р. Авраама Александра Козна и его супругу**
и **р. Малкиэля Склера и его супругу**
с обручением детей
Аарона Йосефа и Фейги,
р. Бориса Кивмана и его супругу,
р. Илью Шмидова
с обручением внуков
(Иерусалим – Брахфельд – Минск)
- р. Рафаэля Давида Мискевича и его супругу**
с бар мицвой сына
Ицхака Йосефа Эуда,
г-жу Аллу Довженко
и **г-жу Евгению Ильченко**
с бар мицвой внука
(Иерусалим)